

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 1

Зима 2014

Европейская и евразийская безопасность: точки зрения из России.....	1
«Возвышение» Китая глазами России: Источник угроз или новых возможностей?.....	3
<i>Анастасия Соломенцева</i>	
Россия и события «арабской весны».....	44
<i>Александр Высоцкий</i>	
Взгляд России на отношения с Грузией после выборов 2012 г.: последствия для региональной безопасности.....	70
<i>Николай Силаев и Андрей Сушенцов</i>	
«Цветные революции» и «Арабская весна» в российском официальном дискурсе.....	95
<i>Юлия Никитина</i>	
Политика России в эпоху перемен: внешние и внутренние факторы трансформации.....	113
<i>Денис Алексеев</i>	
Украинский кризис и его влияние на реализацию проекта создания Евразийского экономического союза.....	132
<i>Марина Лапенко</i>	
Передача власти в Центральной Азии и угрозы региональной стабильности.....	149
<i>Сергей Ю. Шенин</i>	

«Возвышение» Китая глазами России: Источник угроз или новых возможностей?

Анастасия Соломенцева *

На сегодняшний день центр мирового экономического и политического тяготения быстрыми темпами смещается в сторону Азиатско-тихоокеанского региона (АТР). Данный регион обладает обширным финансовым, ресурсным, промышленным и человеческим потенциалом. В условиях столь стремительного смещения центра мирового развития на Восток, Россия рассматривает АТР в качестве одного из локомотивов роста мировой экономики, ключом к которому является активно набирающий мощь Китай.

В современных международных отношениях стремительный подъем КНР стал одним из важнейших вопросов, волнующих как западных, так и российских политиков, ученых и обычных граждан. Истинные намерения китайского руководства при проведении своего внешнеполитического курса остаются весьма туманными и неоднозначными. В различных сферах и на всех уровнях российского общества существует целый ряд дискуссий и споров о том, что на самом деле кроется за столь глобальным феноменом «возвышения» Китая, какие последствия он несёт для России и каким образом Москве необходимо выстраивать свои отношения с Пекином?

Концепция «мирного подъема» Китая

В ноябре 2003 года на пленарном заседании Боаосского форума Чжэн Бицзян, занимавший в 1990-е годы посты заместителя руководителя отдела пропаганды ЦК КПК и постоянного проректора Центральной партшколы КПК, впервые озвучил идею «мирного подъема» Китая.¹ Столь откровенно выраженная мысль о стремлении КНР к «возвышению» привлекла к себе огромное внимание, прежде всего, иностранных обозревателей. Данную идею сочли санкционированной КПК КНР и, соответственно, отражающей новую официальную позицию китайского руководства. В дальнейшем Чжэн Бицзян неоднократно повторил данную идею в других своих выступлениях и публикациях. С конца 2003 года термин «мирный подъем» стали активно употреблять ведущие фигуры Политбюро КПК КНР, а в 2005 году

* Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России факультета МО МГИМО (У) МИД РФ.

¹ Zheng Bijian, *China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004* (Brookings Institution, 2005), доступно на <http://www.brookings.edu/~media/events/2005/6/16china/20050616bijianlunch.pdf>.

соответствующая статья Чжэн Бицзяна была опубликована в американском журнале «Foreign Affairs».²

Суть концепции «мирного подъема» в общем и целом сводилась к трем основным утверждениям. Во-первых, Китай намерен следовать своему собственному пути социализма с китайской спецификой, при этом активно участвуя в процессах экономической глобализации. Во-вторых, несмотря на желание и стремление КНР опираться, прежде всего, на свои силы, он также нуждается и в мирном международном окружении. И, в-третьих, «подъем» Китая будет носить исключительно мирный характер, поскольку Пекин решительно отвергает путь агрессии и внешней экспансии. В более широком контексте это была своеобразная попытка адаптировать устаревший имидж Китая к новым реалиям и объяснить миру, что неуклонно растущая и очевидная мощь КНР не несет угрозы для окружающих.

Действия КНР на международной арене в последнее десятилетие убедительно продемонстрировали, что последние два поколения китайского руководства последовательно и активно реализуют курс по обеспечению нового места Китая в международных отношениях. Это позволяет ему играть одну из ключевых ролей в создании новой глобальной архитектуры безопасности и сотрудничества.

Эволюция внешнеполитических целей и методов КНР

В последние годы в китайской политической элите постепенно происходит изменение стратегического видения будущего страны, меняются географические и идейные приоритеты, формируется новая, более глобальная и, следовательно, в определенной степени угрожающая интересам многих мировых держав стратегия.³ Китай по-прежнему придерживается своих трёх ключевых интересов – сохранение внутренней политической стабильности, обеспечение безопасности, территориальной целостности и национального единства, а также сохранение стабильного экономического и социального развития. Однако на волне последнего финансового и экономического кризиса Китай не просто доказал жизнеспособность и эффективность своей модели экономики, но и сумел выйти из кризиса с явным преимуществом.

КНР стала активнее продвигать собственные критерии ответственного поведения, которые прослеживаются практически по всем направлениям китайской внешней политики – в экономическом взаимодействии с США и ЕС, в области валютного курса, в активизации экономической дипломатии, особенно в зоне АСЕАН, АТР и других регионах мира (Африка, Ближний Восток, Латинская Америка), в активной политике энергоснабжения (недавнее заключение крупнейшего

² Zheng Bijian, “China’s ‘Peaceful Rise’ to Great-Power Status,” *Foreign Affairs* (September/October 2005), доступно на www.foreignaffairs.com/articles/61015/zheng-bijian/chinas-peaceful-rise-to-great-power-status.

³ Wang Jisi, “China’s Search for a Grand Strategy: A Rising Great Power Finds Its Way,” *Foreign Affairs* (March/April 2011), доступно на <http://www.foreignaffairs.com/articles/67470/wang-jisi/chinas-search-for-a-grand-strategy>.

в истории энергетического контракта с Россией), а также в военном строительстве, в амбициозной космической программе, в расширении китайского культурно-гуманитарного присутствия в мире и в различных территориальных спорах по периметру своих границ.

Стратегическое мышление КНР и его внешнеполитические приоритеты претерпевают ряд изменений, которые наблюдаются на различных направлениях и вполне естественно вызывают определённую обеспокоенность мировых держав и, в том числе, России.

Во-первых, руководители КНР стали воспринимать понятие безопасности в более комплексном контексте. Во-вторых, Китай стал демонстрировать большую заинтересованность в многостороннем взаимодействии и решении отдельных вопросов, тем самым отодвинув на второй план прежнюю сосредоточенность на двустороннем сотрудничестве. В-третьих, в КНР наблюдается растущее понимание необходимости трансформации самой составляющей экономического развития КНР. В-четвёртых, нынешние изменения касаются и китайских ценностей. Отдавая себе отчёт в том, что Китай отличается от многих стран мира своим политическим устройством и идеологией, китайское руководство, тем не менее, выражает готовность распространять свою «мягкую силу» и сотрудничать с другими странами на основе общих интересов и ценностей. В-пятых, Китай стал стремительно расширять географический аспект своего присутствия в мире. И, наконец, в-шестых, КНР активизировала свою милитаризацию и стала занимать более агрессивную в военном отношении позицию.

Для более детального и систематического анализа существующих в России оценок современной трансформации внешней политики КНР, необходимо рассмотреть действующие вокруг этого вопроса дискуссии в трех основных плоскостях – политической, академической и общественной.

Взгляд российской политической элиты

Позиция Кремля

Российская внешняя политика в отношении КНР в последние полтора десятилетия претерпела определенные изменения. Отдавая себе отчет в значимости происходящих изменений в азиатско-тихоокеанском регионе, российское руководство стало постепенно «разворачиваться» на Восток и рассматривать Китай в качестве своего ближайшего союзника и главного стратегического партнера по целому ряду мировых вопросов. Российский истеблишмент всегда демонстрировал определенное единство позиций в контексте проведения внешнеполитического курса в отношении Китая. Соответственно, формирование стратегической линии Москвы в адрес Пекина в 2000-х – 2010-х годах легко прослеживается по публичным выступлениям и публикациям руководства страны.

Ещё только вступив в свой первый официальный президентский срок в 2000 году В.В. Путин, судя по всему, отчетливо осознавал весь потенциал и необходимость развития отношений с Китаем.

Ещё в ноябре 2000 года в своей авторской статье В. Путин обозначил российские приоритеты и интересы в азиатско-тихоокеанском регионе. В то время, по его словам, Россия и Китай уверенно держали «курс на строительство равноправного и доверительного партнерства», которое стало «весомым фактором сохранения глобальной стабильности».⁴ Эти же положения и нацеленность на развитие стратегического партнерства с Китаем были закреплены и в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2000 г.,⁵ а затем подтверждены в последующих редакциях 2008 и 2013 гг.

В 2001 году был заключен Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве,⁶ в котором была зафиксирована формулировка о решимости сторон развивать «отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Эта формулировка впервые появилась ещё в апреле 1996 года в Совместной российско-китайской декларации,⁷ подписанной в ходе визита российского президента Б.Ельцина в КНР. Положения Договора были подтверждены и развиты в последующих совместных документах, включая Декларации по внешнеполитическим вопросам от 1 июня 2005 г. и 23 мая 2008 г.⁸ В документе, подписанном в ходе российско-китайского саммита в Пекине в марте 2006 года была дана более акцентированная формула российско-китайского взаимодействия как отношений всемерной «взаимной поддержки и взаимного благоприятствования». При этом подчеркивалось, что стороны будут усиливать линию «на координацию и углубление стратегического вза-

⁴ Владимир Путин, «Россия: новые восточные перспективы», официальный сайт Президента России, 9 ноября 2000, доступно на <http://kremlin.ru/transcripts/21132>.

⁵ *Концепция внешней политики РФ 2000 г. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002*, т.4. (М., 2002), с. 109-112.; *Концепция внешней политики Российской Федерации* (15 июля 2008 г.), официальный сайт Президента России, доступно на <http://kremlin.ru/acts/785>; *Концепция внешней политики Российской Федерации* (12 февраля 2013 г.), официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, доступно на www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F.

⁶ *Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой*, подписан в Москве 16 июля 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем Китайской Народной Республики Цзян Цзэминем, доступно на <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/07/142467/142465.shtml>.

⁷ «Совместная российско-китайская декларация», подписана в Пекине 25 апреля 1996 г. Президентом России Б.Н.Ельциным и Председателем КНР Цзян Цзэминем, в *Сборник российско-китайских договоров. 1949-1999* (Москва, 1999), 333–337.

⁸ «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке», подписана в Москве 1 июля 2005 г. Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао, доступно на <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153816.shtml>; «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам», 23.05.2008 г., доступно на http://news.kremlin.ru/ref_notes/240.

имодействия во внешнеполитических делах с целью создания благоприятной международной обстановки».⁹

Так или иначе, за последние годы формулировка «стратегическое партнерство» постоянно звучала в ходе неоднократных встреч высших руководителей двух стран. Несмотря на определенную размытость самого понятия партнерства, эта идея (пусть изначально детально и не расшифрованная) оказалась весьма продуктивной. Время, общие интересы и вызовы, с которыми сталкиваются Россия и Китай на международной арене в последние полтора десятилетия, наполнили её конкретным содержанием.

2004 год был объявлен Годом дружбы между китайской и российской молодежью. В 2005 году был ратифицирован договор об урегулировании спорных пограничных вопросов между двумя странами. 2006 год стал Годом России в Китае, а 2007 – Годом Китая в России. В 2005 и в 2007 годах прошли беспрецедентно масштабные военные антитеррористические учения поочередно в Китае и России с участием стран-членов ШОС. 2009 год стал Годом русского языка в Китае, а 2010 – годом китайского языка в России. Также в 2009 году была принята Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР до 2018 года. 2012 год стал Годом российского туризма в Китае, а 2013 – Годом китайского туризма в России.

С 2000 года ежегодно главы России и КНР, а также представители высших структур власти проводят регулярные встречи. Так, например, можно подсчитать, что с декабря 2002 года по март 2012 года президенты РФ и председатель КНР провели (с учётом переговоров на полях тех или иных форумов) порядка 40 личных встреч – это в среднем 4 встречи в год.¹⁰

Подобная интенсификация контактов и связей вполне закономерна в силу очевидного и стремительного сближения России и Китая в последние годы, несмотря на все предостережения и разговоры о существующей потенциальной «китайской угрозе» для России. Так, например, в 2008 году, ещё будучи президентом, Дмитрий Медведев в одном из интервью китайским СМИ¹¹ отмечал стремительное и энергичное развитие китайской экономики и подчеркивал, что Россия «с большим интересом, воодушевлением наблюдает за её развитием». Более того, по его словам, этот феномен включает в себе «определенный стимул» и «плюс в развитии»,

⁹ «Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики», подписана Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао 21 марта 2006 г. в Пекине, Цит. по: *Проблемы Дальнего Востока* 3 (2006), с. 8.

¹⁰ С.В. Уянаев, «Сотрудничество РФ и КНР по международным вопросам: содержание и акценты его “нового этапа”», *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, Вып. XVII: ежегодное издание, отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова (М.: ИДВ РАН, 2012), с. 19, доступно на www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/kitmir3_08_2.pdf.

¹¹ Интервью средствам массовой информации Китая: агентству «Синьхуа», газете «Жэньминь жибао» и Центральному телевидению Китая (22 мая 2008 года), официальный сайт Президента России, доступно на <http://kremlin.ru/transcripts/178>.

поскольку это способствует развитию конкурентоспособных производств и созданию продукции более высокого технологического качества, экономических и технологических стандартов» в самой российской экономике. По его мнению, в контексте стратегического взаимодействия России и Китая XXI век станет «веком высокотехнологичной кооперации» (в космической сфере, в сфере высоких технологий, нанотехнологий, судостроения и автомобилестроения), что крайне необходимо для дальнейшего роста двух экономик.

В сентябре 2010 года, ещё в статусе премьер-министра, Владимир Путин заявил, что отрицает существование угрозы подобного рода со стороны КНР и полагает, что «слухи о том, что многомиллионная армия Китая однажды займет обширные территории нашего Дальнего Востока, сильно преувеличены». ¹² По его мнению, «Китай не является угрозой безопасности России» и не обладает «достаточными ресурсами, необходимыми для начала иммиграции на Дальний Восток». Президент полагает, что развитие Дальневосточного региона и Восточной Сибири является приоритетом, и он бы хотел ещё больше расширить сотрудничество с Китаем.

В октябре 2011 года, Владимир Владимирович дал интервью трём российским каналам ¹³ («Первый», «Россия», «НТВ»), где также затронул вопрос о российско-китайских отношениях. Он заявил, что видит в Китае не источник угрозы, а надёжного стратегического партнера, который демонстрирует готовность и желание выстраивать с Россией «дружеские, добрососедские отношения и искать компромиссы по самым, казалось бы, сложным вопросам». Премьер Путин тогда также особо подчеркнул, что в «главной борьбе за мировое лидерство» в планетарном масштабе Россия «с Китаем спорить не собирается», поскольку у последнего там другие конкуренты.

В феврале 2012 года Владимир Путин опубликовал в издании «Московские Новости» знаковую предвыборную статью с характерным названием «Россия и меняющийся мир», ¹⁴ в котором обрисовал своё видение современных международных отношений, места России в мире и приоритетных направлений её внешней политики. Целый раздел был посвящен повышению роли АТР в мире и процессу «подъема» Китая. При этом, пассажи про российско-европейские и российско-американские отношения последовали лишь после. Назвав Китай «важнейшим центром глобальной экономики», Владимир Путин также отметил «рост совокупной мощи КНР, включая возможность проекции силы в различных странах». В свете многочисленных дискуссий и вопросов в западном и российском академическом сообществе в последние годы вокруг угроз и вызовов, которые представляет

¹² «Путин отрицает наличие так называемой “китайской угрозы”», *China News*, 7 сентября 2010 г., в переводе портала *inoСМИ.ru* (8 сентября 2010 г.), доступно на <http://inosmi.ru/fareast/20100908/162769348.html>.

¹³ Полный текст интервью Путина российским телеканалам, *Риа Новости*, 17 октября 2011 г., доступно на <http://ria.ru/politics/20111017/462204254.html>.

¹⁴ Владимир В. Путин, «Россия и меняющийся мир», *Московские новости*, 27 февраля 2012 г., доступно на <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.

феномен «возвышения» Китая для России и мира, Путин поставил в своей статье острый и животрепещущий вопрос: как России «вести себя с учётом динамично укрепляющегося китайского фактора?». Свой ответ он развил в дальнейших трёх тезисах.

Во-первых, по мнению Владимира Путина, «рост китайской экономики – отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» российской экономики. Более того, в этом контексте России и Китаю стоит «активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопрягая технологические и производственные возможности» обеих стран», а также задействовать китайский потенциал для развития и хозяйственного подъема Сибири и Дальнего Востока.

Во-вторых, по мнению Путина, поведение Китая на мировой арене не свидетельствует о его претензиях на доминирование. Китай действительно стал проводить более уверенную и активную внешнюю политику. Россия это приветствует, поскольку Пекин разделяет её видение «формирующегося равноправного миропорядка». Более того, двум государствам стоит продолжать оказывать друг другу поддержку на мировой арене и сообща решать многие региональные и международные проблемы, задействуя все возможные двусторонние и многосторонние механизмы (ООН, БРИКС, ШОС, G-20 и т.д.).

И, в-третьих, между Россией и Китаем выстроен прочный и юридически оформленный механизм двусторонних связей, а также решены все крупные политические вопросы, включая пограничный. Между руководством двух государств достигнут «беспрецедентно высокий уровень доверия», что позволяет «действовать в духе настоящего партнерства, на основе прагматизма и учёта взаимных интересов».

Несмотря на подробное освещение положительных сторон российско-китайского сотрудничества и самого феномена «подъема» Китая, Путин не забыл упомянуть и те проблемы, которые всё-таки существуют между двумя странами – несовпадение коммерческих интересов в некоторых третьих странах, складывающаяся структура товарооборота, низкий уровень взаимных инвестиций и миграционный вопрос. Однако даже при наличии определенных колких вопросов в двустороннем взаимодействии, модель российско-китайских отношений весьма перспективна. Главная основообразующая мысль Владимира Путина сводится к следующему: «процветающий и стабильный Китай нужен России, и, в свою очередь, Китаю, нужна сильная и успешная Россия».

В своих дальнейших публикациях и интервью, как в российских, китайских, так и западных СМИ Владимир Путин часто затрагивал сам характер и сущность российско-китайских отношений, подчеркивая их глубину, устойчивость, а также присущую им высокую степень доверия и надежности.¹⁵ Более того, президент

¹⁵ См. например: Владимир В. Путин, «Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества», *Жэньминь жибао* (5 июня 2012 г.), опубликовано на официальном сайте Президента России, доступно на <http://www.kremlin.ru/transcripts/15547>.

всегда затрагивает и анализирует такие стратегически важные аспекты двустороннего взаимодействия как инвестиционное сотрудничество,¹⁶ сотрудничество в высокотехнологических областях,¹⁷ в военной сфере,¹⁸ в сфере энергетики¹⁹ и т.д. Более того, в свете последних событий на Украине и вхождения Крыма в состав России, особенно стоит отметить единство позиций Москвы и Пекина, продемонстрированное ими в кризисной ситуации. В этой связи, выступая в марте 2014 года в Кремле перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества, Владимир Путин высказал отдельную благодарность народу и руководству Китая за рассмотрение сложившейся ситуации «во всей исторической и политической полноте».²⁰

Суммируя позицию российского истеблишмента в отношении феномена стремительного «возвышения» Китая и вопроса о взаимодействии с азиатским гигантом, стоит вспомнить одно из замечаний Президента Путина, высказанного во время интервью российским и иностранным СМИ в январе 2014 года в преддверии Олимпиады-2014 в Сочи.²¹ Президент заметил следующее: «когда такая потенциально мощная страна, как Китай, начинает демонстрировать быстрые темпы роста, то она становится реальным уже конкурентом в мировой политике и на мировых рынках», что, по его мнению, и приводит к включению инструментов сдерживания этого роста. Желая охарактеризовать западное отношение к Востоку и к Китаю, в частности, он процитировал небезызвестную фразу Наполеона о том, что «Китай спит, и дай бог, чтобы он спал как можно дольше». Однако Китай проснулся и, по мнению политика, самым верным вариантом развития отношений с такой большой, потенциально мощной и великой страной является как раз «поиск совместных интересов, а не сдерживание».

Коммунистическая Партия Российской Федерации (КПРФ)

В отличие от правящей партии «Единая Россия», членами которой являются власть предержащие политики и ведущие фигуры российского бизнеса, другое крыло российской политической сферы представлено коммунистической партией,

¹⁶ См. напр.: Пресс-конференция Владимира Путина (20 декабря 2012 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://kremlin.ru/transcripts/17173>; Интервью российским и иностранным СМИ (17 января 2014 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://www.kremlin.ru/news/20080>.

¹⁷ См. напр.: Пресс-конференция Владимира Путина (19 декабря 2013 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://kremlin.ru/transcripts/19859>.

¹⁸ См. напр.: Прямая линия с Владимиром Путиным (17 апреля 2014 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://www.kremlin.ru/transcripts/20796>.

¹⁹ См. напр.: Встреча с руководителями мировых информагентств (24 мая 2014 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://www.kremlin.ru/news/21090>.

²⁰ Обращение Президента Российской Федерации (18 марта 2014 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://kremlin.ru/news/20603>.

²¹ Интервью российским и иностранным СМИ (17 января 2014 г.), *официальный сайт Президента России*, доступно на <http://www.kremlin.ru/news/20080>.

чья позиция в отношении феномена «возвышения» Китая во многом совпадает с официальной.

Можно сказать, что представители российских коммунистов даже больше, чем любые другие политические силы в стране выступают за углубление двусторонних связей России и Китая и даже ставят путь развития азиатского соседа в пример нынешним российским властям. Так, по мнению Председателя ЦК КПРФ и руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе РФ Г.А. Зюганова, главная формула успеха Китая заключается в его успешной адаптации социализма с китайской спецификой к современным реалиям. Составляющие элементы этого успеха заключаются в использовании тысячелетних традиций конфуцианства, в сочетании государственной собственности в командных высотах экономики и рыночных механизмов, в умной кадровой политике с освоением самых передовых технологий, и, самое главное, в долгосрочном подходе к своему развитию. Китайское руководство также не забывает решать ряд внутренних проблем, сопутствующих столь стремительному развитию Китая (наличие бедных и богатых регионов, расслоение общества, межнациональный вопрос, экологическая проблема, нехватка энергоносителей, опасность роста коррупции и т.д.).²² По мнению лидера КПРФ, на протяжении 30 лет в Китае упорно и последовательно проводят реформы, что в итоге и позволило добиться таких фантастических результатов.

Касаясь непосредственно *экономического развития* Китая, лидер коммунистической партии отмечает его стремительный характер и эффективность экономического курса руководства. Геннадий Зюганов не согласен с западными аналитиками, предрекающими скорый спад развития и развал китайской экономики. По его мнению, власти КНР «чётко контролируют движение по коллективно выбранному пути»,²³ трезво оценивают существующие проблемы и умело их решают. Это же касается и усиления взрывоопасной обстановки как внутри самого Китая (проблема Тайваня, Тибета, Синьцзян-Уйгурского автономного округа и т.д.), так и за его пределами (споры в Южно-Китайском море и т.д.). Руководство КНР демонстрирует понимание данных вопросов, принимает ряд «очень энергичных мер» для стабилизации ситуации и проводит взвешенную внешнюю политику по всем направлениям. Так, в одной из своих встреч с корреспондентами китайского издания «Жэньминь жибао» и представителями Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей Геннадий Зюганов охарактеризовал экономические успехи современного Китая следующим образом: «сегодня Поднебесная шагает широко и смотрит далеко».²⁴ Особое внимание политик часто уделяет опыту Китая по выходу из мирового финансового и экономического кризиса конца 2000-х

²² В. Тетекин, «Китай мощно идёт вперёд: Г.А. Зюганов о поездке в КНР», *Советская Россия*, 29 января 2008 г., доступно на <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2439>.

²³ Цит. по: «Г.А. Зюганов в газете “Правда”: Китай – ключ к новой цивилизации», официальный сайт КПРФ (28 мая 2008 г.), доступно на <http://kprf.ru/international/79627.html>.

²⁴ «Г.А. Зюганов: Китай шагает широко и смотрит далеко», *официальный сайт КПРФ* (7 ноября 2012 г.), доступно на <http://kprf.ru/international/112188.html>.

годов. По его мнению, «Китай оказался локомотивом, который вытаскивает остальные страны из тяжелейшего кризиса»²⁵ и играет «исключительно позитивную роль». Более того, по его мнению, Китай уже является ведущей мировой державой.²⁶

Анализируя нынешнее состояние *российско-китайских отношений*, Геннадий Зюганов отмечает «скверную» структуру торговли между странами, а также наличие существенного дефицита в пользу КНР и ряд других серьезных проблем. При оценке перспектив развития двусторонних отношений между двумя государствами, лидер КПРФ особо подчеркивает тот факт, что Россия является евразийской страной. Следовательно, ей необходимо смотреть и на Запад, и на Восток. Однако, по его мнению, в настоящий момент приоритетом должен быть Восток, поскольку именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке будут происходить важнейшие события, определяющие будущую конфигурацию всей мировой системы. Китай, по его мнению, является ключом к Азии. По этой причине крайне необходимо научиться не просто слушать, но и слышать своих азиатских партнеров.

Говоря непосредственно о тех *уроках*, которые Россия теоретически могла бы извлечь из нынешнего стремительного «возвышения» Китая, лидер КПРФ делает особенный акцент на эффективности нынешней китайской модели: «сочетание фундаментальных принципов социализма, национальных особенностей и зарубежного опыта».²⁷ По его мнению, для России пришло время учиться у Китая также как когда-то он учился у СССР. Китайская «схема успеха реформаторов» крайне эффективна и представляет собой сплав идей социализма с китайским национальным характером, с конфуцианством, с любовью к труду и знаниям, а также с уважением к власти и ориентацией на новейшие технологии. Если же данную схему китайского успеха соединить с опытом советской эпохи, то «получится уникальное явление глобального масштаба».²⁸ По мнению Геннадия Зюганова, Китай не намерен добиваться односторонних выгод в отношениях с Россией и не рассматривает её только как источник сырья.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)

Ещё одно крыло российской политической системы представлено партией ЛДПР во главе с одним из наиболее влиятельных и в то же время скандальных россий-

²⁵ Цит. по: «Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов: “Китай – это локомотив, который вытягивает другие страны из экономического кризиса”», *Жэньминь жибао онлайн* (15 ноября 2012 г.), доступно на <http://russian.people.com.cn/95197/8021339.html>.

²⁶ «Г.А.Зюганов – “России-24”: КПРФ будет настаивать на формировании правительства национальных интересов», *официальный сайт КПРФ* (12 января 2014 г.), доступно на <http://kprf.ru/party-live/cknews/127040.html>.

²⁷ Цит. по: «Г.А.Зюганов в газете “Правда”: В Китае успешно работают реформы. А в России их заболтали», *официальный сайт КПРФ* (1 февраля 2008 г.), доступно на <http://kprf.ru/international/54651.html>.

²⁸ Цит. по: «Интервью Г.А. Зюганова для газеты “Правда” о поездке в Китай», *официальный сайт КПРФ* (1 октября 2010 г.), доступно на <http://kprf.ru/international/83089.html>.

ских политиков – В.В.Жириновским. В риторике этого политического объединения также прослеживается позитивная оценка развития Китая и перспектив российско-китайских отношений, но с небольшими элементами алармизма.

В официальной программе партии по внешней политике²⁹ подчеркивается, что на сегодняшний день Китай является «новым центром мирового производства и одним из лидеров лагеря стран “ресурсного миллиарда”» и может стать российским стратегическим союзником. В то же самое время отмечается, что будучи ядерной страной с населением более миллиарда человек, Китай «несёт в себе гипотетическую угрозу для России». По мнению лидера партии, паритет военной мощи в контексте численности вооруженных сил невозможен по объективной демографической причине. В этой связи, для обеспечения собственной национальной безопасности России необходимо превосходить азиатского соседа в части ядерного оружия и современных видов вооружений. Партия предлагает проводить в адрес Китая так называемую политику «бдительного дружелюбия», основными постулатами которой являются следующие: «действовать открыто, честно и прозрачно; развивать и укреплять экономические связи; вступать в разумные политические и экономические союзы»; «не забывать о необходимости укрепления позиций России во всем дальневосточном регионе». В этом контексте также предлагается сконцентрироваться на развитии дальневосточного региона, перейти к политике «выдавливания инвестиций» (в условиях которой китайский бизнес будет вынужден строить предприятия по глубокой переработке российского сырья на территории России), а также усовершенствовать оборонную доктрину России, обозначив «максимальные масштабы гипотетической военной угрозы», которую Китай может создать в случае «непредвиденных изменений своего политического курса или расклада сил на международной арене». Более того, предлагается сформировать «комплекс мер, направленных на поддержание паритета сил Россия-Китай».

При этом, в высказываниях самого лидера партии и его однопартийцев подобные алармистские тезисы публично практически не звучат. В большинстве случаев публично отмечается стремительное разнонаправленное «возвышение» КНР и угрозу, которую азиатский гигант представляет для США, будучи их «главным противником».³⁰ В этом контексте представители партии часто рассматривают феномен Китая в популярном формате стратегического треугольника, где России отводится место «между молотом и наковальней». Будучи исторически евразийской державой, Россия, по мнению Владимира Жириновского, всегда придется сотрудничать как с Западом, так и Востоком. Как заметил один из депутатов Госдумы от

²⁹ «Программа ЛДПР: внешняя политика», *официальный сайт ЛДПР*, программа по состоянию на 31 июля 2014 г., доступно на http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/Foreign_policy.

³⁰ «Владимир Жириновский о текущих событиях в России и мире / Телеканал ‘Россия-24,’ программа ‘Интервью,’ 28.02.11», *официальный сайт ЛДПР*, 31 марта 2011 г., доступно на http://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/Vladimir_Zhirinovskiy_about_current_events_in_Russia_and_the_world_channel_Russia24_program_interview_28_02_11.

партии «сама история поворачивает Россию на Восток».³¹ США при этом внимательно наблюдают за тем, как выстраивается двустороннее взаимодействие между Россией и Китаем, надеясь, что в обозримом будущем они столкнутся друг с другом. В этой ситуации у Китая и России есть хороший шанс «сломать этот гибельный сценарий»,³² для чего необходимо максимально активизировать российско-китайское взаимодействие на современном этапе.

В целом, партия ЛДПР не склонна рассматривать Китай как прямую угрозу России и её интересам. Наибольшую озабоченность политиков этого крыла в контексте китайского «подъема» вызывает, скорее, обостренная миграционная проблема³³ и складывающаяся по этой причине тревожная ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке.³⁴

Справедливая Россия

Позиция данной партии в отношении Китая и его двусторонних отношений с Россией практически идентична позиции, высказанной Президентом страны и представителями других российских партий (прежде всего, КПРФ). На регулярной основе представителями партии Справедливая Россия проводятся встречи с делегациями из Китая, а также осуществляются постоянные поездки в Китай для налаживания межпартийного и межпарламентского сотрудничества между двумя странами.

Во всех выступлениях отмечается значимость и глубина российско-китайского взаимодействия, схожесть их позиций по ключевым международным вопросам, а также перспективы их будущего развития. Так, по мнению одного из представителей партии, Россия исторически является европейско-азиатской страной и сегодня она «медленно, но последовательно» разворачивается на Восток.³⁵ Более того, по мнению председателя партии «российско-китайское стратегическое партнерство относится к числу внешнеполитических приоритетов страны» и Россия готова и

³¹ Выступление Дегтярева М.В. на пленарном заседании 20 мая 2014 года по ситуации на Украине, 20 мая 2014 г., *официальный сайт ЛДПР*, доступно на http://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/speech_at_the_plenary_session_of_20_may_2014_on_the_situation_in_ukraine.

³² «Владимир Жириновский: нам нужен Дальневосточный бум», *официальный сайт Российско-азиатского союза промышленников и предпринимателей*, 21 февраля 2013 г., доступно на http://raspp.ru/novosti/eurasia-news/vladimir_zhirinovskij_nam_nuzhen_dalnevostochnyj_bum.

³³ «Где контроль над китайскими фермами?», *официальный сайт ЛДПР*, 6 июня 2013 г., доступно на http://ldpr.ru/events/Where_control_over_Chinese_farms.

³⁴ *23 шага к возрождению. Предложения ЛДПР по развитию Дальнего Востока* (М.: Издание ЛДПР, 2014), с. 16, *официальный сайт ЛДПР*, доступно на http://ldpr.ru/static/uploads/8abfd97d_73_DV_2014_int.pdf.

³⁵ «Николай Левичев принял участие в конференции “Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море”», *официальный сайт Справедливой России*, 18 октября 2013 г., доступно на www.spravedlivo.ru/5_52085.html.

«дальше предпринимать усилия для углубления взаимовыгодного сотрудничества во всех областях».³⁶

Особо подчеркивается необходимость интенсификации сотрудничества на Дальнем Востоке в сфере инвестиционно-технологического взаимодействия. Также отмечается значимость одобренной главами двух государств «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009 – 2018 годы». Однако при этом, партия также высказывает определенную озабоченность складывающейся на Дальнем Востоке ситуации. Так, по словам депутата Государственной Думы от партии, «живущие на Дальнем Востоке не должны чувствовать себя представителями японских колоний или китайских провинций».³⁷ В этой связи предлагается ряд мер по экономическому развитию Дальнего Востока и улучшению условий проживания там российских граждан. В частности, в Госдуме подробно обсуждаются меры для привлечения потока российских граждан в данный регион на работу и на постоянное проживание.

Несмотря на ситуацию на Дальнем Востоке, представители данной партии в целом не выражают особой обеспокоенности относительно набирающего мощь Китая и не рассматривают его как угрозу. В отличие от предыдущей партии, алармизм не является составляющим элементом партийной риторики Справедливой России. Акцент делается, прежде всего, на двустороннем аспекте взаимодействия двух стран и их стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству по целому ряду региональных и международных вопросов.

Гражданская платформа

Помимо основных четырех партий, являющимися ключевыми в российской политике, не так давно была основана ещё одна новая оппозиционная партия «Гражданская платформа», которая за своё пока недолгое существование уже привлекла в свои ряды много сторонников. В их внешнеполитической программе прослеживается весомая доля алармизма в отношении набирающего мощь Китая и активизации его деятельности на пограничных с Россией территориях. Так, по мнению основателя и экс-лидера партии Михаила Прохорова, на сегодняшний день мировая повестка дня определяется конкуренцией двух полюсов (США с Латинской Америкой и Китая с азиатскими странами), а вот третьего центра силы пока не видно. ЕС, Россия или Япония в отдельности, по его мнению, соперничать ни с одним из этих центров силы не может, поэтому наиболее целесообразным пред-

³⁶ Цит. по: «Сергей Миронов: Российско-китайское партнерство – один из внешнеполитических приоритетов нашей страны», *официальный сайт Справедливой России*, 19 октября 2010 г., доступно на http://www.spravedlivo.ru/5_33830.html.

³⁷ Цит. по: «Помогут ли Дальнему Востоку рецепты Жириновского? – Мнения парламентариев», информационное агентство «Новости Федерации», 8 ноября 2013 г., доступно на <http://regions.ru/news/2484938>.

ставляется создание альтернативного, третьего полюса (в составе России, ЕС и Японии), объединяющего евразийский континент и мир в целом.³⁸

В недавно представленном партией первой версии проекта Внешнеполитической доктрины России также говорится о том, что вместо Китая стратегическим партнером России в Азии должна стать Япония. По мнению партии, «заигрывание с Китаем превращает Дальний Восток и Восточную Сибирь в придаток китайской экономики».³⁹ По этой причине России необходимо «уходить от своей преимущественной ориентации на Китай». По мнению партии, на сегодняшний день восточный вектор российской политики ориентирован исключительно на Китай, поэтому остро стоит вопрос о необходимости его диверсификации. Доминанта данного вектора является «путем к сервилитету, вассалитету, зависимости РФ от КНР», что несёт в себе риск превратиться в «колонию Поднебесной» и в «сырьевого вассала Китая».⁴⁰ Представителями партии неоднократно поднимается вопрос о возможной китайской экспансии на Дальний Восток и в Сибирь. Для адекватного противостояния «китайской экспансии» и «защиты от ползущей китайской угрозы»⁴¹ России срочно необходимо заняться развитием этих регионов, путем их экономической и финансовой поддержки, создания там рабочих мест, разработки программы повышения производительности труда на этих рабочих местах и т.д. Таким образом, на сегодняшний день России крайне важно заняться повышением своей конкурентоспособности в азиатском регионе и в мире в целом.

В российском политическом сообществе существует определенный разброс мнений, касающихся феномена возвышения Китая и того, как России необходимо выстраивать отношения со своим азиатским соседом.

Так или иначе, все политические группы отмечают объективное усугубление ситуации в Сибирском и Дальневосточном Федеральных Округах в связи с возрастающей мощью Китая и активизацией его деятельности на приграничных и на рассматриваемых территориях. Степень алармизма в высказываниях и предлагаемые меры по решению назревшей проблемы разнятся, однако данный вопрос прочно укоренился в российской внутривнутриполитической повестке дня.

³⁸ См. например: «Михаил Прохоров предлагает создать конгломерат из РФ, Европы и Японии», *Русская служба новостей*, 11 декабря 2013 г., доступно на <http://rusnovosti.ru/news/295357>.

³⁹ «Гражданская платформа» увидела Россию как центр силы», *газета «Коммерсантъ»*, 30 января 2014 г., доступно на <http://kommersant.ru/doc/2395655>.

⁴⁰ Цит. по: «Соломон Гинзбург: бегство от Европы», официальный сайт Гражданской платформы, 2 июля 2014 г., доступно на <https://civilplatform.ru/2277>.

⁴¹ Цит. по: «Михаил Прохоров: “Сталин ‘воскрес’ и стал участником современной политической жизни”», официальный сайт Гражданской платформы, 20 июня 2013 г., доступно на <https://civilplatform.ru/691>.

Взгляд российского научно-исследовательского сообщества

Большая часть академического сообщества России рассматривает Китай как глобальную державу и оценивает её исходя из требований, предъявляемых к другим государствам её звена. Процесс осознания Китаем своего статуса как глобальной державы был длительным и непростым. Сам выход КНР на эти позиции стал вполне закономерным следствием её стремительного развития и полноформатного включения в мировые связи.

При этом во внешнеполитической линии Пекина просматривается явная двойственность и противоречивость, поскольку, с одной стороны, Китай стремится играть всё большую роль в мире, а с другой стороны, демонстрирует определенную нерешительность при принятии на себя адекватных растущей мощи международных обязательств. Таким образом, Китай сегодня заявляет о необходимости действовать согласно имеющимся у страны силам. Ещё одно противоречие наблюдается в заявлениях Пекина о том, что он не собирается угрожать сложившемуся мировому порядку, но параллельно с этим провозглашает намерение продвигать международный порядок в более справедливом направлении. Ещё одно противоречие заключается в вопросе о приоритетной зоне ответственности Китая – воспринимает и позиционирует ли он себя как региональную или глобальную державу? В зависимости от ситуации ответ на этот вопрос разный. В целом, по мнению большинства специалистов, КНР завершила первоначальную адаптацию к своему новому статусу и в дальнейшем будет продвигаться по пути расширения сфер интересов и ответственности в зависимости от целого ряда факторов внешнего и, прежде всего, внутреннего характера.⁴²

Некоторые специалисты также выдвигают определенные параметры, по которым можно оценить потенциал той или иной страны для «закрепления» за ней статуса великой державы.⁴³ Так, по некоторым оценкам только США в полном объеме обладают всеми необходимыми параметрами. Данные Китая весьма противоречивы. Так, несмотря на стремительный экономический рост, он пока не может решить проблемы грамотности населения, бедности и необустроенности некоторых своих территорий, а также отставания от США и РФ по ядерному потенциалу. Также сохраняется проблема обеспечения энергоресурсами, а также неопределенность в выборе формы и доли участия в процессе мирорегулирования. При этом, Китай демонстрирует полную независимость в своей внешней и внутренней политике, жестко выступает против вмешательства в свои дела и посягательства на суверенитет. Однако, когда дело касается других государств Пекин уже не демонстрирует подобной решительности и четкой линии в действиях.

В целом, Китай создал себе репутацию страны, где всё всегда функционирует по плану, разработанному на долгие годы вперед. Завет Дэн Сяопина «не высывы-

⁴² См. подр.: В. Портяков, *Становление Китая как ответственной глобальной державы* (М.: ИДВ РАН, 2013), 240 с.

⁴³ Татьяна Шаклеина, «Великие державы и региональные подсистемы», *Международные процессы* 9:2(26) (май–август 2011), доступно на www.intertrends.ru/twenty-sixth/004.htm.

ваться» уже не актуален, и каждое действие Пекина на международной арене попадает в центр внимания и подвергается пристальному изучению с последующей правильной или неправильной интерпретацией его мотивов. Так или иначе, трудности или успехи в развитии Китая будут иметь огромные последствия для всего мира. Если в китайской экономике произойдет спад, то это неизбежно потянет за собой вниз всю мировую экономику. Если же стремительный подъем продолжится, то напряженность будет только нарастать, а Москва встанет перед необходимостью встать на одну из сторон.⁴⁴

В целом, среди специалистов, анализирующих перспективы развития Китая в последующие годы, преобладает число сторонников линейного подхода. По их мнению, если Китаю удастся разрешить все свои внутренние проблемы и дисбалансы, связанные со стремительным подъемом в последние годы, то и в дальнейшем его могущество будет лишь усиливаться, а влияние распространяться всё шире. Однако есть и такие специалисты, которые полагают, что продемократические перемены в Китае неизбежны и именно они станут катализатором последующего распада страны на отдельные регионы, что неизбежно повлечет за собой изменение конфигурации и баланса сил не только в самом регионе, но и в мире в целом.⁴⁵

Китайская угроза

Особое место в существующих в российском научном сообществе дискуссиях занимает тематика так называемой «китайской угрозы». При её рассмотрении абсолютное большинство экспертов придерживаются в целом взвешенной и сдержанной позиции. Однако существуют и представители «алармистского» крыла, которые рассматривают данный вопрос в сгущенных красках. В этом контексте, в российском экспертном сообществе наблюдаются порой весьма горячие дискуссии между представителями различных подходов к Китаю.

В наиболее яркой, крайней форме алармистского рода идеи получают своё развитие в многочисленных пессимистичных и весьма резких публикациях и выступлениях директора и наиболее активных сотрудников *«Института политического и военного анализа»* (ИПВА), рассматривающих Китай как прямую угрозу для России.⁴⁶ Речь идет о всеобъемлющей угрозе, включающей в себя не только демо-

⁴⁴ Федор Лукьянов, «Лезвие бритвы», *Российская газета*, 14 ноября 2012 г., доступно на <http://www.rg.ru/2012/11/14/knr.html>.

⁴⁵ Дмитрий Мосьяков, «Новый Китай в АТР», *Российский совет по международным делам*, 29 августа 2012 г., доступно на http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=725#top.

⁴⁶ См. напр.: Шаравин А., «Третья угроза» (28 сентября 2001 г.); «Кого следует опасаться России: Америки или Китая?» (15 июня 2002 г.); «Россия – Китай: смех сквозь слезы?!» (13 апреля 2004 г.); «Россия и Китай: Перспективы военно-политического союза против США» (8 сентября 2005 г.); «Не ждать, пока потенциальные угрозы станут реальными» (5 февраля 2009 г.); Храмчихин А., «В объятия китайской колонизации» (19 апреля 2002 г.); «Тайвань присоединят к КНР» (28 октября 2004 г.); «Китайское вторжение: сценарий – 2015» (24 марта 2005 г.); «Китай как власть имеющий» (14 декабря 2006 г.);

графический и миграционный факторы (которыми ограничиваются умеренные алармисты), а также экономический, военный, энергетический и многие другие аспекты. Так, по мнению сотрудников данной организации, «Китай угрожает России самим фактом своего существования».⁴⁷ Все накопившиеся внутривосточные проблемы и дисбалансы Китай не может решить только за счет своих внутренних ресурсов и импорта, поэтому он вынужден смотреть вовне (прежде всего, на Россию и страны Центральной Азии). Таким образом, захват Сибири и Дальнего Востока является для него не прихотью, а жизненной необходимостью. Следовательно, сценарий вторжения Китая и войны с Россией рассматривается представителями этого радикального крыла научного сообщества как вполне реальный.

По мнению другого специалиста, сотрудника Центра Анализа стратегий и технологий В.Кашина, России не следует исключать возможность перехода китайской угрозы в категорию реальной. Так, например, в своей статье «Сумма всех страхов»⁴⁸ автор подчеркивает, что китайская угроза, при всем своем гипотетическом характере, является одним из важнейших факторов, определяющих внешнюю политику Москвы и военное строительство. Москва предпринимает целый ряд предосторожностей, которые связаны пока лишь с потенциальной угрозой интересам и территориальной целостности РФ. В частности, по мнению специалиста, анализ процесса перевооружения вооруженных сил РФ показывает, что Восточный военный округ входит в число лидеров по темпам поступления военной техники, переброска войск из Европейской части России на Дальний Восток является одним из сценарием крупномасштабных маневров России, а китайские инвестиции в некоторые значимые сектора экономики целенаправленно ограничиваются со стороны Москвы. Учитывая досрочный характер существующей неопределенности в адрес могучего соседа, России, по мнению В.Кашина, стоит сохранять свои эффективные каналы коммуникации и взаимодействия с США и американскими союзниками в АТР для того, чтобы активизировать их в случае необходимости.

Ещё одним важным аспектом китайского «возвышения» является его военная программа, которая вызывает особое беспокойство у многих государств, в том числе, и у России. Так, например, по оценкам специалистов, Китай развернул под прикрытием современных ВВС самую мощную из существующих в мире группи-

«Китай дойдет до Каспия» (9 апреля 2006 г.); «Китай и Япония развяжут войну за нефть и газ» (18 апреля 2006 г.); «Тихая экспансия» (20 апреля 2006 г.); «Красные ударят с тыла» (26 апреля 2006 г.); Цыганок А., «Военные угрозы для России» (2 февраля 2005 г.); все доступны на сайте Института политического и военного анализа <http://www.ipma.ru>.

⁴⁷ Цит. по: А. Храмчихин, «Китайская экспансия: Россия и не заметит...», *Институт политического и военного анализа*, 4 ноября 2004 г., доступно на www.ipma.ru/publikazii/geopolitika/541.php.

⁴⁸ Василий Б. Кашин, «Сумма всех страхов», *Россия в глобальной политике*, 1 мая 2013 г., доступно на <http://www.globalaffairs.ru/number/Summa-vsekh-strakhov-15961>.

ровку сухопутных войск на расстоянии нескольких дней марш-броска до российской границы. Конечно, в условиях современных политических и экономических реалий трудно представить военную агрессию со стороны Китая, однако её нельзя и полностью исключать. России не стоит поддаваться алармизму, но нельзя и игнорировать очевидные факты. По этой причине важно помнить, что российско-китайская дружба должна подразумевать открытость и откровенность, а не отношения с двойным дном. Соответственно, некоторые полагают, что китайским коллегам необходимо объяснить наличие мощнейшей военной группировки недалеко от российской границы и убрать её оттуда.⁴⁹ Более того, учитывая переход Китая из группы ведущих мировых импортеров оружия в группу экспортеров, в тяжелом положении оказывается и российская военная промышленность. Россия не только теряет значительную часть китайского рынка, но и получает в лице азиатского соседа мощного конкурента, поскольку обе страны работают в одних и тех же географических и товарных сегментах. Таким образом, некоторые специалисты предполагают, что рано или поздно в мире появится определенная группа развивающихся стран, которая будет экономически и политически ориентирована на КНР, что неизбежно приведёт к ухудшению положения российских поставщиков вооружений независимо от качества и уровня их продукции.⁵⁰

Более того, по мнению некоторых специалистов, за годы после распада СССР Китаю лучше всего удалось превращение новой России в своего младшего партнера. Китайские лидеры не относятся к российским коллегам как к равным, что часто отмечают многие российские политологи.⁵¹ Они также полагают, что стремление Москвы к сближению с Пекином не принесет первой ни экономического и политического благополучия, ни социального прогресса. Экономическая ориентация на Китай неизбежно гарантирует России статус подчиненной страны.⁵²

В своём анализе упоминавшихся выше многочисленных алармистских тезисов, ведущий научный сотрудник Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС *Института Дальнего Востока РАН* Ю. Морозов выдвигает целый

⁴⁹ См.: Алексей Г. Арбатов, «Азиатско-тихоокеанская стратегическая панорама быстро меняется», *Независимое военное обозрение*, 21 февраля 2014 г., доступно на http://nvo.ng.ru/nvo/2014-02-21/1_asia.html.

⁵⁰ См. подр.: М. Барабанов, В. Кашин, К. Макиенко, *Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР* (М.: Центр анализа стратегий и технологий, Российский институт стратегических исследований, 2013), 272 с.

⁵¹ См. напр.: Василий Колотиллов, «“Китай не считает Россию равней.” Почему КНР не станет военно-политическим союзником России в противовес Европе и США», *Профиль*, 20 мая 2014 г., доступно на <http://www.profile.ru/rossiya/item/82161-kitaj-neschitayet-rossiyu-govnej> или www.mgimo.ru/news/experts/document251565.phtml.

⁵² См. напр.: Владислав Иноземцев, «Тихоокеанская судьба России», Российский совет по международным делам, 4 ноября 2013 г., доступно на http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2636#top; или Ekaterina Kuznetsova and Vladislav Inozemtsev, “Russia’s Pacific Destiny,” *The American Interest*, 10 October 2013, доступно на <http://www.the-american-interest.com/articles/2013/10/10/russias-pacific-destiny>.

ряд фактов и аргументов, ставящих их под сомнение.⁵³ Ю.Морозов полагает, что в столь алармистских публикациях преувеличивается проблема перенаселенности Китая, дефицит его природных ресурсов, его нацеленность на Центральную Азию, а также демографическое давление и миграционная проблема на Дальнем Востоке. По его мнению, подобное раздувание «китайской угрозы» способно нанести ощутимый вред как двусторонним российско-китайским отношениям, так и России в целом. Подобная деятельность укрепляет позиции антироссийски и антикитайски настроенных сил, способствует формированию образа врага в лице Китая, вынуждает тратить больше сил и ресурсов на развенчание этой мифической угрозы, неизбежно укореняющейся в подверженном влиянию сознании российских граждан, прежде всего, на Дальнем Востоке. Тем не менее, Ю.Морозов не исключает, что наращивание совокупной мощи и последующее расширение внешнеполитических интересов приведет к росту великодержавных амбиций Пекина, что, в свою очередь, может привести к появлению ряда противоречий между двумя странами и к последующему увеличению угрозы национальной безопасности России. Однако по мнению специалиста, подобный сценарий возможен лишь в более отдаленном будущем, а никак не в близкой и не в среднесрочной перспективе.⁵⁴

Важно подчеркнуть, что противоположный крайним алармистам подход занимает подавляющее большинство российских экспертов, которые делают акцент на необходимости дальнейшего сближения и укрепления взаимодействия между Россией и Китаем. Одним из таких людей является Е. Бажанов, ректор Дипломатической академии МИД России, который полагает, что Китай является для России прежде всего партнером, а вовсе не угрозой. Эксперт признает наличие обеспокоенности у части российского населения, проживающих недалеко от российско-китайской границы, однако ставит под вопрос реальность подобной «китайской угрозы».⁵⁵ Отталкиваясь от официально постулируемых Пекином заявлений о многополярном балансе сил в международных отношениях на основе мирного сосуществования, Е. Бажанов особо подчеркивает стремление Китая к укреплению связей с Россией в различных сферах и наличие общих подходов двух стран к решению основных международных проблем. По мнению эксперта, это говорит о его «серьезной заинтересованности в долгосрочном и тесном стратегическом партнерстве с Россией».⁵⁶ Более того, отмечается тот факт, что Пекин официально заявляет о том, что ему не нужна гегемония и экспансия, ни сейчас, ни в дальнейшем. При этом специалист признает тот факт, что существует целый ряд негатив-

⁵³ Юрий Морозов, «К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе», *Центральная Азия и Кавказ* 13:2 (2010): 118–129, доступно на http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/morozov_chinese_risk.pdf или <http://cyberleninka.ru/article/n/k-chemumozhet-privesti-publikatsiya-mifov-o-kitayskoy-ugroze>.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Евгений П. Бажанов и Наталья Е. Бажанова, *Многополюсный мир* (М.: Восток–Запад, 2010), 304–311.

⁵⁶ Yevgeny Bazhanov, “China as a Partner, Not as a Threat,” *The Moscow Times*, 25 March 2009, доступно на <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/tmt/375651.html>.

ных факторов, сказывающихся на двусторонних отношениях. Прежде всего, речь идет о резком увеличении количества китайских граждан на Дальнем Востоке, что вполне закономерно порождает у местного населения опасения относительно «демографической экспансии» со стороны азиатского соседа.

Другими факторами являются культурные различия, различные интерпретации территориального вопроса, изъяны в экономическом сотрудничестве, геополитическое соперничество, вопросы внутреннего развития двух стран и т.д.⁵⁷ Однако, по мнению Е.Бажанова, России не стоит излишне преувеличивать «китайскую угрозу», поскольку это может вызвать раздражение у Китая и лишь испортить двусторонние отношения. Вместо этого, политикам стоит сосредоточиться на тесном двустороннем сотрудничестве с упором на взаимодополняющий характер двух экономик. Более того, необходимо также налаживать взаимодействие и с другими странами (в частности, с Кореей, Японией, странами Юго-Восточной Азии) в целях развития производственного потенциала Сибири и Дальнего Востока, что позволит в дальнейшем увеличить приток российских граждан в эти регионы, общий уровень развития этих территорий и т.д. При этом, Е. Бажанов отмечает, что геополитическое взаимодействие с Китаем необходимо, однако нельзя также отказываться и от сотрудничества с США и Западом. Подобная многовекторная и сбалансированная политика Москвы поможет подтолкнуть Вашингтон и Брюссель к утверждению многополярности на международной арене, в рамках которой державы будут взаимодействовать друг с другом, а не конкурировать.⁵⁸

В 2012 году международный дискуссионный клуб «Валдай» опубликовал аналитический доклад «К великому океану, или новая глобализация России», в котором также говорилось о необходимости четкого баланса между восточным и западным векторами российской внешней политики для того, чтобы можно было говорить о «полноценности страны как современной глобальной державы».⁵⁹ Учитывая нарастающую напряженность между США и Китаем, России отводится особое место в складывающейся конфигурации сил в АТР. Так, например, Россия уже играет «роль фонового фактора» развития военно-стратегической ситуации в Азии в целом и обеспечивает определенное стратегическое прикрытие экономического рывка КНР. При этом, тогда специалисты признавали тот факт, что Россия пока не в состоянии играть роль полноценного балансира между США (Западом) и Китаем, что не способствует стабилизации ситуации в сфере региональной безопасности. Аналитики полагают, что у России есть все предпосылки стать полноценной евроатлантическо-тихоокеанской державой, но для этого необходимо выровнять баланс между восточным и западным внешнеполитическим векторами, где последний пока что преобладает. Одним из главных тезисов доклада также яв-

⁵⁷ См. подр.: Бажанов и Бажанова, *Многополюсный мир*, 288-298.

⁵⁸ Там же, 298–303.

⁵⁹ *К Великому Океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад* (Международный дискуссионный клуб «Валдай», 5 июля 2012 г.), доступно на http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf и http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_eng.pdf.

ляется необходимость развивать сибирский и дальневосточный федеральные округа совместно с Китаем. Таким образом, нужно не закрываться от Китая, а налаживать с ним сотрудничество. Для этого важно определить конкурентные преимущества рассматриваемых регионов, оценить реальную потребность китайского рынка в товарах и услугах из этих регионов, а также найти точки взаимодополняемости российской и китайской экономик.⁶⁰ Важно отметить, что по мнению специалистов, данные регионы становятся «не тылом, а фронтом, но не противостояния, а развития».⁶¹

В аналогичном докладе, вышедшем в 2014 году,⁶² аналитики ещё раз подчеркнули существующий «запрос» на Россию в Азии.⁶³ Более того, они коснулись дискуссии о существующих угрозах со стороны Китая для России. Так, по их мнению, перспектива военно-политической или демографической китаизации в кратко- и среднесрочной перспективе российским восточным регионам не грозит. Более того, не актуальна также и угроза наплыва китайских мигрантов, поскольку, по мнению аналитиков, сами китайцы не заинтересованы в продолжительном пребывании на российской территории. Более того, объем среднеазиатской рабочей силы в разы больше китайской. Главная проблема с китайской миграцией заключается не миграции как таковой, а в коррумпированной системе привлечения иностранной силы, что в итоге сказывается на появлении нелегального сектора значительных размеров. Также весьма любопытным является мнение аналитиков о том, что Россия для США интересна только в контексте «возвышения» Китая: с одной стороны, Россия фигурирует как возможный союзник и партнер в борьбе с общей грозой подъема Китая, а с другой стороны, Россия рассматривается и как фактор существенного усиления Китая, что делает её угрозой для США. В таком же ключе Америка рассматривает и усиление экономических позиций Китая в восточной части России. Как и в предыдущем докладе, аналитики уделили основную часть внимания проблеме развития обширного региона Сибири и Дальнего Востока, которое должно стать «российским окном в Азию». Именно оно должно стать «важнейшим инструментом российского разворота на Восток», а усиление российского экономического присутствия в АТР может привести и к политическому укреплению в долгосрочном плане.⁶⁴

Директор Института Дальнего Востока РАН М. Титаренко считает, что «угроза», если она и существует, исходит не из Китая, а из европейской части России, которая не поддерживает должным образом свои сибирские и дальневосточные

⁶⁰ Там же, 39–51, 62–76.

⁶¹ Цит. по: *К Великому Океану, или новая глобализация России*, с. 31.

⁶² *К Великому Океану – 2, или российский рынок к Азии*, Аналитический доклад (Международный дискуссионный клуб «Валдай», 27 февраля 2014 г.), доступно на http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf или *Toward the Great Ocean—2, or Russia's Breakthrough to Asia*, Analytical report (Valdai Discussion Club, 27 February 2014), available at http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Eng.pdf.

⁶³ Там же, 16–36.

⁶⁴ Там же, 37–70.

регионы. По его мнению, проблема демографической экспансии со стороны Китая в обозримой перспективе может возникнуть только в случае ослабления центральной власти и, соответственно, потенциальной угрозы дезинтеграции страны. Касаясь непосредственно темы китайской миграции, эксперт подчеркивает, что она в любом случае неизбежна и ликвидировать демографический дисбаланс с Китаем в данный момент не представляется возможным. Россия может разумно использовать внешнюю иммиграцию для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов в регионе, и при этом начать активнее стимулировать приток российских граждан на эти же территории. Тем самым, существующую проблему и «угрозу» можно ликвидировать и предотвратить путем увязки китайской иммиграции с общей стратегией социально-экономического развития региона и российско-китайских отношений в целом.⁶⁵ Таким образом, по мнению М.Титаренко, распространение мифов о «китайской угрозе» и «демографической экспансии» Пекина проводится недоброжелателями российско-китайского сотрудничества.⁶⁶

Существует ещё одна угроза, связанная с гипотетической победой националистического подхода в высших эшелонах власти в Китае. О подобной угрозе заговорили в последние годы на фоне участвовавших публикаций крайнего националистического толка в китайском обществе. В этом случае, как полагают некоторые эксперты, Россия может столкнуться с огромным «государством-акселератором», которое захочет активно бороться за мировое господство для «спасения мира по-китайски», осуществлять захват мировых ресурсов с целью их честного распределения между другими государствами, а также «восстанавливать историческую справедливость» и т.д.⁶⁷ В результате подобного сценария, России пришлось бы пересматривать всю систему своих двусторонних отношений с Пекином и основы своей внешней политики в целом. Однако на сегодняшний момент подобный сценарий кажется сугубо гипотетическим.

Действительно ли существует «китайская угроза»? Представляется, что по большей части этот феномен является надуманным и многие его составляющие порой не соответствуют реальности, однако на уровне российского массового сознания представления о подобном рода угрозе остаются весьма устойчивыми. Дело в том, что Китай сам заинтересован в своей интеграции в мировую экономику и международную систему в целом, поэтому Пекин предпринимает ряд усилий для нивелирования всех существующих против него опасений. Российскому руководству необходима максимально позитивная программа действий в отношении своего восточного соседа, содержащая варианты и предложения совместного развития, чтобы «поймать китайский ветер». Как отмечают некоторые специали-

⁶⁵ См. подр.: М.Л. Титаренко, *Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии* (М.: Памятники исторической мысли, 2008): 199–207, доступно на http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Titareno_Dalnii_Vostok.pdf.

⁶⁶ Там же, 140–141.

⁶⁷ См.: Александр Лукин, «“Китайская мечта” и будущее России», *Россия в глобальной политике*, 19 июня 2010 г., доступно на <http://www.globalaffairs.ru/number/Kitaiskaya-mechta-i-budushee-Rossii-14857>.

сты, пассивность и депрессивная констатация угроз, исходящих от Китая и связанных с усилением его совокупной мощи, может привести к тому, что в дальнейшем «повестку дня в азиатской части России действительно будет определять Пекин».⁶⁸ Именно в этом случае, как экономическая, так и политическая угрозы могут стать реальностью для Москвы. Пока же России следовать китайской внешнеполитической модели и развивать тесные отношения с другими игроками в регионе (Япония, Южная Корея, страны АСЕАН) и в мире (США, ЕС, Индия) для поддержания и сохранения баланса. Также не стоит забывать и о внутренних проблемах, связанных с китайской иммиграцией и демографическим разрывом, и продолжать реализовывать целый ряд мер для их решения.⁶⁹

Стратегический треугольник Китай–Россия–США

Вопрос взаимодействия трех держав в рамках стратегического треугольника представляет особый интерес для академического сообщества России. В общем и целом, в академическом сообществе существует 3 группы исследователей, по-разному оценивающих место России в рассматриваемом треугольнике. Первая группа полагает, что России необходимо углублять сотрудничество с Китаем, учитывая все положительные факторы двустороннего взаимодействия. Вторая группа настаивает на укреплении отношений с США и западными странами. И, наконец, третья группа считает для России необходимым развивать взаимодействие как с западными странами, так и с Китаем.

Некоторые специалисты отмечают, что прошлые несостоятельные попытки государств строить треугольники по схеме «двое против одного». В этой связи, не может идти речи как о российско-американском союзе против КНР, так и российско-китайского союза против США. По этой причине он полагает, что даже в долгосрочной перспективе все три указанные вершины рассматриваемого треугольника будут представлять собой «три обособленных центра силы».⁷⁰

Похожего мнения придерживается и В.Михеев, под чьим руководством в 2009 году был подготовлен доклад, посвященный анализу трехсторонних отношений в рамках АТР.⁷¹ Авторы пришли к выводу, что каждые двусторонние отношения в рамках рассматриваемого треугольника самостоятельны и не нуждаются в третьем участнике. По их мнению, очень важно не использовать третью сторону для оказания давления на другого участника треугольника.

⁶⁸ Цит. по: Федор Лукьянов, «Опасный ветер в паруса», *Московские новости*, 27 марта 2012 г., доступно на <http://www.mn.ru/oped/20120327/314277549.html>.

⁶⁹ См. подр.: А. Друзяка, «Китайская миграция на Дальнем Востоке России», *Современный Китай: социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология* (М.: КРАСАНД, 2011), 107–138.

⁷⁰ Yevgeny Bazhanov, “Tangled Triangle of Russia, China and the U.S.,” *The Moscow Times*, 22 July 2010, доступно на <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/tmt/410827.html>.

⁷¹ В.Б. Амиров и В.В. Михеев, Отв. ред., *Треугольник Россия–Китай–США в АТР: факторы неопределенности* (М.: ИМЭМО РАН, 2009), с. 114, доступно на www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09038.pdf.

Другая точка зрения может быть представлена теми экспертами, которые выступают за гибкое балансирование Москвы между Западом и Востоком, но всё же с большим тяготением к первому. Несмотря на наличие у Москвы и Пекина одинаковых взглядов на современную систему международных отношений и неприятие американского стремления переделать мир на свой лад, существует и обратная сторона их неприятия внешней политики Вашингтона. Россия и Китай четко обозначают свой отказ следовать в фарватере американской политики в качестве «младших партнеров». При этом они не создают полноценный союз для открытого противодействия США, а ограничиваются лишь созданием некоего противовеса Вашингтону, чтобы не столкнуться с жесткими ответными мерами. При этом Россия играет ведущую публичную роль в противодействии неприемлемой для обеих стран американской политике, а КНР остается в тени, выстраивая самостоятельное, более ровное и прагматичное сотрудничество с США. Таким образом, эксперты полагают, что Пекин даже заинтересован в сохранении противоречий между Москвой и Вашингтоном, поскольку боится противостоять США открыто, поскольку это может повлечь за собой его изоляцию. По этим причинам, России стоит попробовать найти свой путь между «китайской моделью» взаимодействия с США и участием их «младшего партнера».⁷²

Такой же позиции придерживается и Эдуард Лозанский, который в одной из своих публикаций⁷³ обосновывает необходимость выстраивания ровных отношений с обеими вершинами треугольника. Поддержание стабильных связей с одной стороной позволит России уравновешивать влияние третьей. В этой связи, будущее стратегического взаимодействия Пекина и Москвы будет неизбежно зависеть от того, как складываются отношения во всем треугольнике Китай–Россия–США.

О трех возможных стратегиях и перспективах России говорит также и другой эксперт, П. Салин.⁷⁴ Он утверждает, что Россия стоит перед выбором, который в будущем определит логику её внешнеполитического поведения. В первом случае у России есть возможность попытаться образовать в АТР новый центр притяжения, во втором случае она может войти в орбиту интересов США или Китая и, наконец, в третьем сценарии Россия может использовать так называемую «тактику маятника» или «многовекторную политику». *Первый сценарий* кажется наименее вероятным, поскольку по экономическому потенциалу Россия несопоставима с Китаем, Индией и даже Индонезией. Более того, для реализации этого сценария также требуется и военная мощь для обеспечения безопасности своих союзников, однако присутствие России в зоне АТР весьма мало. Тем не менее, по мнению эксперта, у России есть шанс остаться самостоятельным центром силы в «мягком

⁷² Игорь Зевелёв, Михаил Троицкий, «Россия и Китай в зеркале американской политики», *Россия в глобальной политике*, 27 октября 2010, доступно на http://www.globalaffairs.ru/number/n_9650.

⁷³ Э. Лозанский, *Россия между Америкой и Китаем* (М.: Международные отношения, 2007), 288 с.

⁷⁴ Павел Б. Салин, «Три пути России в Азии», *Россия в глобальной политике*, 28 октября 2012 г., доступно на <http://www.globalaffairs.ru/number/Tri-puti-Rossii-v-Azii-15732>.

подбрюшье» Китая в Центральной Азии, контроль над которым позволит Москве оказывать влияние на баланс сил в АТР в целом. Однако здесь Россия сталкивается с деятельностью самой КНР, которая всё больше распространяет свое влияние в этом стратегически важном для себя регионе (прежде всего, из-за энергоресурсов) и тем самым подвергает эрозии позиции Москвы. *Второй сценарий* подразумевает, что Россия просто будет действовать по инерции, что чревато переходом экономической зависимости в политическую. По мнению П.Салина, Пекин лоббирует именно этот сценарий, поскольку заинтересован в инертности российской позиции, которая позволит ему реализовать проект «нового Шелкового пути» (евразийского трансконтинентального моста), где Россия будет основным транзитером, а Китай – модератором и мотором всего проекта. И, наконец, *третий сценарий* предполагает использование «тактики маятника» или «тактики качелей». В этом случае предполагается, что Россия будет демонстрировать Пекину, что у неё есть альтернатива в лице Вашингтона, а Вашингтону – прямо противоположное. Однако подобная тактика перебежек от одного центра к другому также не соответствует интересам России. По мнению автора, вся парадоксальность ситуации заключается в том, что стратегические цели Москвы частично совпадают с китайскими и частично с американскими. По этой причине ни одна из вышеизложенных стратегий не является для России приемлемой, ей необходимо действовать в АТР в ситуативном ключе и позиционировать себя как нейтральную силу, что в условиях нарастающего противостояния можно было бы материализовать в реальные экономические и геополитические выгоды.

Весьма примечательно, что подобная позиция о необходимости проведения многовекторной политики широко обсуждалась и в ходе Первого азиатско-тихоокеанского форума, проведенного Российским советом по международным делам и Российским центром исследований АТЭС в конце 2011 года. Так, в итоговом докладе отмечается, что интересы России не поддаются полной гармонизации ни с китайскими, ни с американскими интересами. По этой причине Москве необходимо сохранять свободу рук и маневра, стараться дистанцироваться от чужих политических игр и в случае необходимости согласиться на роль модератора. Подобный подход авторы доклада называют «позицией гибкого маневрирования», которая позволяет избежать заключения однозначного альянса с Китаем или США, а также позволяет стать фактором сближения тех стран, которые не хотели бы стать заложниками китайско-американского противостояния. По мнению специалистов, именно подобная политика Москвы, направленная на поддержание равновесия в регионе и недопущения поляризации сил может стать одним из ключевых столпов российской политики в азиатско-тихоокеанском регионе.⁷⁵

⁷⁵ *Интересы России в азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого азиатско-тихоокеанского форума* (М.: Издательство «Перспект», 2012), с. 33, доступно на http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_ATR.pdf.

В подобном ключе рассуждает также директор Московского Центра Карнеги Д. Тренин.⁷⁶ По его мнению, российская политическая элита воспринимает Китай как новую мировую державу и один из полюсов мирового устройства, без которой невозможно решать проблемы глобального уровня. Будучи центром влияния и притяжения, Китай искажает экономическое и геополитическое пространство вокруг России. По этой причине России необходимо сосредоточиться на развитии восточных регионов и их большей интеграции с европейской частью страны. По мнению специалиста, российское руководство осознает, что даже мирное возвышение страны подобного размера, как Китай, уже чревато многочисленными проблемами и вызовами как в региональном, так и глобальном масштабе.

Для Москвы обеспечение мира и добрососедства с Китаем является приоритетной задачей двусторонних отношений. Для Пекина добрососедские отношения с Москвой также крайне важны, поскольку они позволяют не беспокоиться об угрозе с севера и сосредоточиться на решении внутренних проблем, а активную внешнюю политику отложить на потом. Более того, удержание Москвы от сближения с Вашингтоном позволяет Пекину сохранить за Россией статус надежного тыла, благодаря которому можно не бояться «стратегического окружения» со стороны США. В Китае существует широкий круг тех, кто рассматривает США как угрозу и выступает за сближение с Москвой. Прежде всего, эта позиция распространена в военных кругах и в северо-восточных регионах КНР на границе с Россией.

Несмотря на стремления Китая не раздражать и не провоцировать Россию своим стремительным подъемом, Москва обеспокоена ростом военной мощи Китая и параллельно с совместными российско-китайскими учениями усиливает собственную группировку, подчиненную стратегическому командованию «Восток». При этом нарастание военно-морского соперничества между Пекином и Вашингтоном играет Москве на руку, поскольку это ослабляет шансы на сговор между Китаем и США, а также позволяет России сохранить свободу рук и маневра для балансирования между двумя мощными полюсами. По мнению Д. Тренина, в российских правящих кругах отсутствует четкая стратегия как в адрес Пекина, так и Вашингтона. Некоторые представители правящей группы не прочь извлечь выгоды из американо-китайского противостояния, при этом другие же видят в Пекине более серьезную угрозу в долгосрочном плане для России, чем в США. В контексте последней позиции, Америка является для России потенциальным союзником в случае, если Китай вдруг выступит против России. Наибольшие опасения у российской стороны при этом вызывает как раз возможность сговора Вашингтона и Пекина в ущерб Москве, поэтому Москва всегда подозрительно относилась к идее G-2. Однако, по мнению автора, Москве стоит больше тревожиться как раз из-за возможной американо-китайской конфронтации, поскольку в этом

⁷⁶ См. напр.: Дмитрий Тренин, *Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга* (М.: Центр европейских реформ, Московский Центр Карнеги, 2012), с. 74, доступно на http://carnegieendowment.org/files/CER_TreninRuss_web.pdf.

случае Москва оказалась бы перед очень тяжелым выбором между двумя более мощными центрами силы.

Некоторые специалисты особо подчеркивают тот факт, что в рамках стратегического треугольника Россия–США–Китай России необходимо суметь уйти от соблазна разыгрывать китайскую карту против США и американскую карту против Китая.⁷⁷ Нет оснований рассматривать США и Китай как слишком опасных конкурентов. Также и говорить о непримиримости интересов в рамках треугольника необоснованно, даже несмотря на наличие элементов соперничества. В этом контексте существует интересная перспектива превращения двусторонних отношений по обеим линиям в триалог, модель желательную, но крайне непростую для выстраивания.

По мнению ещё одного политолога и председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике Ф. Лукьянова, статус младшего партнера в балансировании между Вашингтоном и Пекином несёт не только потенциальные преференции, но и очень серьезные риски.⁷⁸ Оказавшись в положении младшего партнера, при этом ещё и способного выбирать, Москва может извлечь массу дивидендов, но это потребует от неё проведения очень осторожной политики. Позиция Москвы, по мнению специалиста, сегодня заключается в оппонировании Вашингтону с привлечением Китая, но без выдвижения какой бы то ни было системной альтернативы сложившемуся мировому порядку. При этом оказавшись в зависимости от Китая, России будет весьма проблематично выровнять баланс за счет сближения с США по двум причинам: в силу отсутствия необходимого уровня доверия между Москвой и Вашингтоном, а также из-за слишком жесткой взаимосвязи США и Китая. Таким образом, именно по этой причине наиболее разумным вариантом действий для Москвы является дистанцирование от обоих участников потенциального противоборства. Более того, в условиях формирования «новой Азии» России крайне важно опираться в АТР на диверсифицированную систему отношений, а не приравнивать связи с Азией к связям с Китаем.⁷⁹ Это лишь сузит для России пространство для маневра и создаст угрозу ассиметричной зависимости.⁸⁰

В результате последних событий на Украине и вхождения Крыма в состав России, многие эксперты заговорили о «разводе» России с Западом и об ускорении процесса разворота России на Восток. Решение правильное, но немного запоздалое. Основная сцена международных отношений уже практически переместилась

⁷⁷ Владимир Барановский, «Триалог в АТР», *Российский совет по международным делам*, 17 декабря 2012 г., доступно на http://russiancouncil.ru/blogs/riacmembers/?id_4=264.

⁷⁸ Федор Лукьянов, «Как России заработать на противостоянии США и Китая», *Forbes*, 19 февраля 2013 г., доступно на <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/234451-kak-rossii-zarabotat-na-protivostoyanii-ssha-i-kitaya>.

⁷⁹ Федор Лукьянов, «Мы и новая Азия», *Коммерсантъ Огонёк*, 11 ноября 2013 г., доступно на <http://www.kommersant.ru/doc/2335761>.

⁸⁰ Федор Лукьянов, «Маневр дороже всего», *Российская газета*, 26 сентября 2012 г., доступно на <http://www.rg.ru/2012/09/26/manevr.html>.

в Азию, где существуют свои определенные «правила игры» и в которых Россия не самый сильный игрок. Как отмечает Ф. Лукьянов, Китай рассматривает своё место в мировой системе и анализирует возможности своих партнеров сквозь треугольник сверхдержав: КНР–США–Россия. Значимость каждой из вершин треугольника зависит от её отношений с двумя другими вершинами. В случае, если одна из вершин теряет связь или портит отношения с какой-то из двух других вершин, то сразу становится слабее и больше подвержена влиянию третьего угла. В этой связи, России крайне необходимо сохранять США как «способ поддержания равновесия» с Китаем и «повышения его интереса». ⁸¹ В нынешних политических условиях Пекину не хотелось бы, чтобы Москва потерпела поражение, но и перспективы схватки Москвы с Вашингтоном также не в интересах КНР. Китай ожидает, что нынешний конфликт ускорит разворот России на Восток, и он готов скорректировать стратегию так, чтобы прочно связать две страны. Однако в этом случае Москва стоит перед необходимостью срочно искать противовесы растущему китайскому влиянию, чтобы не попасть в зависимость от Китая, еще более серьезную, чем от США и Европы. ⁸²

Некоторыми специалистами высказывается ещё одна точка зрения, согласно которой нынешнее выдавливание России Западом из её традиционных сфер влияния, а также параллельное сдерживание России и Китая неизбежно подталкивают Москву и Пекин друг к другу. В новых условиях возможно и целесообразно не просто интенсифицировать двустороннее российско-китайское взаимодействие, но даже вывести его на новый качественный уровень военно-политического союза. Это позволило бы не только укрепить позиции обеих стран на международной арене, но и покончить окончательно с остатками взаимного недоверия, которые препятствуют выходу двусторонних отношений на новый, более качественный уровень. ⁸³

Действительно, старая русская поговорка «нет худа без добра» весьма актуальна в данном случае. Однако при развороте на Восток и сближении с Китаем Россия должна приложить максимум усилий для сохранения своей самостоятельности. Для этого ей необходимо действовать по трем основным направлениям. ⁸⁴ Во-первых, необходимо разработать и претворять в жизнь всеобъемлющую азиатскую стратегию, которая бы включала в себя как внутренние (подъем Дальнего Востока), так и внешние аспекты (позиционирование в АТР). Во-вторых, необхо-

⁸¹ Федор Лукьянов, «Зачем нам Америка?», *Российская газета*, 26 марта 2014 г., доступно на <http://www.rg.ru/2014/03/26/lukjanov.html>.

⁸² Федор Лукьянов, «Китайцы на хотели бы, чтобы Россия потерпела поражение», *Коммерсантъ-FM*, 24 марта 2014 г., доступно на <http://www.kommersant.ru/doc/2436857>.

⁸³ Юрий Тавровский, «Москва–Пекин – новая стратегическая ось?», *газета «Завтра»*, 6 марта 2014 г., доступно на <http://www.zavtra.ru/content/view/moskva-pekinnovaya-strategicheskaya-os> или <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/MoskvaPekin--novaya-strategicheskaya-os-16458>.

⁸⁴ Федор Лукьянов, «Логичное партнерство», *Российская газета*, 21 мая 2014 г., доступно на <http://www.rg.ru/2014/05/21/lookianov.html>.

димо расширять и диверсифицировать свои связи с другими важными государствами-игроками на азиатско-тихоокеанской арене (с Японией, Южной Кореей, Индией, Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и т.д.). И, в-третьих, попробовать выступить в качестве архитектора новой, «другой» глобализации хотя бы на уровне лозунгов. Это могло бы частично сбалансировать экономический дисбаланс России с Китаем, у которого пока что отсутствует богатый опыт лидерства в смысле самостоятельного выдвижения идей глобального характера. Таким образом, данная международная ситуация открывает новый этап в двусторонних российско-китайских отношениях и азиатско-тихоокеанской системы в целом.

Взгляд российской общественности

Состояние образа любого государства существенно влияет на его место и роль на международной арене, а восприятие страны общественными массами за её пределами закладывает непосредственную основу для формирования её взаимоотношений с международным сообществом. По этой причине при анализе отношения того или иного государства к своему партнеру, крайне важным является изучение состояния его общественного мнения. При этом анализ динамики изменения настроений в своем обществе позволяет руководству оценить собственный внешнеполитический курс в отношении другого государства.

В последние полтора десятилетия, как российскими, так и зарубежными организациями проводилось множество опросов российского общественного мнения, так или иначе связанных с китайской тематикой. Результаты данных исследований позволяют проследить трансформацию российских общественных настроений в адрес Китая и его программы «мирного подъема».

Согласно данным недавно проведенного организацией Pew Research Center опроса (см. График 1), процент тех россиян, которые демонстрируют в целом благоприятное отношение к Китаю, значительно превышает тех, кто высказывается отрицательно. При этом результаты на протяжении более 10 лет сохраняются примерно на одном уровне.

В 2007 году в ходе одного из опросов, абсолютное большинство россиян (62 %) высказало мнение о том, что в перспективе *китайская экономика* обгонит американскую. При этом 20% опрошенных посчитали, что американская экономика всегда будет мощнее китайской.⁸⁵ В своих нынешних оценках современного состояния мировой экономики, россияне исходят из того, что Китай уже обогнал США и является *ведущей экономической державой*, сохраняя за собой эту позицию уже не первый год (см. График 2). Более того, по их мнению, в контексте двусторонних российско-китайских отношений, *рост китайской экономики* следует расценивать скорее в положительном, чем в отрицательном ключе (см. График 3).

⁸⁵ “World Publics Think China Will Catch Up With the US – and That’s Okay” (The Chicago Council on Global Affairs, 25 May 2007), доступно на http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/may07/CCGA+_RiseChina_article.pdf.

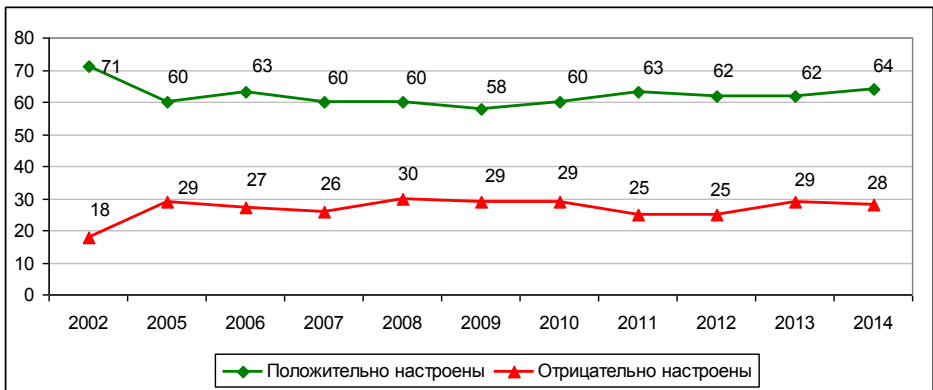

График 1: Динамика отношения к Китаю представителей российской общественности (2002-2014 гг.): в целом благоприятные и неблагоприятные отклики.

Источник: Pew Research Center, “Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones, but Limited Harm to America’s Image,” July 2014, p. 63, доступно на <http://www.pewglobal.org/files/2014/07/2014-07-14-Balance-of-Power.pdf>.

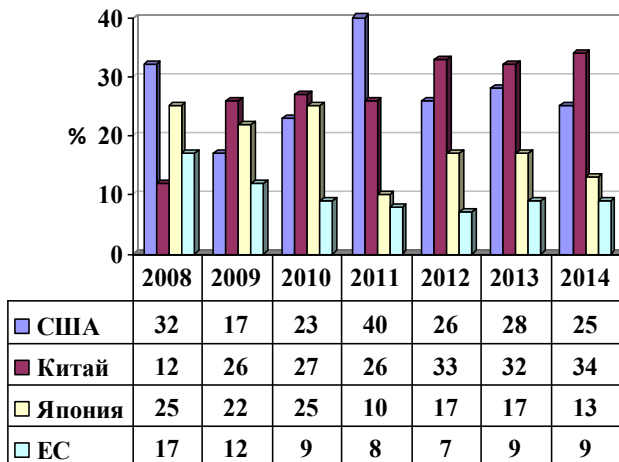

График 2: Мировые экономические лидеры (США, Китай, Япония, ЕС): мнение представителей российской общественности (2008-2014 гг.)

Источник: Pew Research Center, “Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones,” July 2014, p. 69.

Весьма показательным также является тот факт, что в период последнего мирового финансового и экономического кризиса относительно большинство опрошенных россиян (39%) считало, что «китайский путь» и модель перехода от

График 3: Последствия установления экономического лидерства Китая для России: мнение российской общественности (2005-2014 гг.).

Источник: Pew Research Center, “Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones,” July 2014, p. 82.

плановой к рыночной экономике является более успешной, чем российская.⁸⁶

В контексте военного подъема КНР наблюдается обратная ситуация. В отличие от положительной оценки последствий увеличения экономической мощи Китая, преобладающее большинство опрошенных россиян выражают крайне высокую степень озабоченности стремительным ростом китайского военного потенциала.

Так, в 2005 году абсолютное большинство опрошенных россиян сказали, что усиление китайской военной мощи следует расценивать скорее отрицательно (59%), нежели чем положительно (19%). При этом, 9% посчитали, что все зависит от обстоятельств и 3%, что нельзя рассматривать данный вопрос ни в положительном, ни в отрицательном ключе.⁸⁷ Спустя некоторое время, уже в 2011 году представители российской общественности снова высказали своё мнение по данному вопросу и результаты показали, что общая картина практически не изменилась: абсолютное большинство – 74% – указало на негативные последствия усиления военного потенциала КНР и лишь 12% – на положительные.⁸⁸ В ходе другого опроса, в котором был идентичный вопрос, 69% опрошенных высказались негативно и 10% положительно.⁸⁹ Таким образом, по вполне понятным причинам,

⁸⁶ ВЦИОМ, Пресс-выпуск №1326 от 30 сентября 2009 г., доступно на <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12509>.

⁸⁷ “22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries,” 5 March 2005, p. 2, доступно на http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/mar05/China_Mar05_quaire.pdf.

⁸⁸ Pew Research Center, “23-Nation Pew Global Attitudes Survey, U.S. Favorability Ratings Remain Positive, China Seen Overtaking U.S. as Global Superpower,” 13 July 2011, p. 39, доступно на <http://www.pewglobal.org/files/2011/07/Pew-Global-Attitudes-Balance-of-Power-U.S.-Image-Report-FINAL-July-13-2011.pdf>.

⁸⁹ BBC World Service Poll: “Rising Concern about China’s Increasing Power: Global Poll,” 27 March 2011, p. 12, доступно на www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/mar11/BBCChina_Mar11_rpt.pdf.

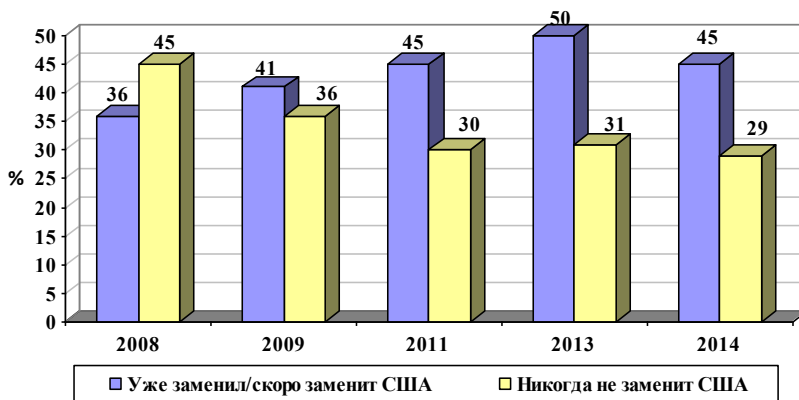

График 4: Перспективы развития Китая (в статусе ведущей «супердержавы»): мнение российской общественности (2008-2014 гг.)

Источник: Pew Research Center, “Global Opposition to U.S. Surveillance and Drones,” July 2014, p. 72.

связанным с вопросами национальной безопасности, усиление военно-политического могущества КНР вызывает гораздо большую озабоченность, нежели процесс превращения Китая в крупнейшую в экономическом плане державу. При этом, россияне склонны одобрять совместные военные учения России и Китая в большей степени (52% «за» и 17% «против»), чем учения России и НАТО (38% «за» и 20% «против»).⁹⁰

В контексте стремительного многовекторного развития Китая и усиления его военно-политического и экономического потенциала, в ходе опросов постоянно поднимается вопрос о *статусе ведущей супердержавы* в мире, за который между собой борются США и Китай. Так, по опросам последних лет, российская общественность в своем большинстве полагает, что Китай уже заменил/скоро заменит США в качестве ведущей «супердержавы» (см. График 4).

При этом ещё в 2007 году россияне выражали одинаковую степень недоверия как к Китаю, так и к США, в контексте их *ответственного поведения* в мире. Так, в отношении Китая 14% опрошенных россиян абсолютно не доверяли Китаю, 42% не очень доверяли, 31% немного доверяли, 4% очень доверяли и 10% затруднились ответить. В отношении США результаты получились следующие: 31%, 42%, 17%, 3% и 7% соответственно.⁹¹ При этом, *влияние* Китая в мире российская общественность на протяжении долгого времени оценивает довольно положительно, однако общая динамика всё равно представляется немного нестабильной (см. График 5). С 2005 года наблюдаются определенные «волнообраз-

⁹⁰ Дмитрий В. Кузнецов, *Китай в зеркале общественного мнения* (Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013), с. 255.

⁹¹ “World Publics Think China Will Catch Up With the US – and That’s Okay.”

ные» процессы роста и спада, как отрицательного (колебания от 3 до 13%), так и положительного показателей (колебания от 1 до 14%).

Россияне также полагают, что Китай проявляет *готовность к сотрудничеству* с другими странами на международной арене. Так, в 2009 году в ходе одного из опросов, 73% участвующих россиян признали, что Китай готов к сотрудничеству (против 47% у США) и 10% посчитали, что азиатский гигант не готов к сотрудничеству (против 27% у США).⁹² Вполне возможно, опрошенные принимали во внимание те усилия, которые к тому времени прилагали руководители США и Ки-

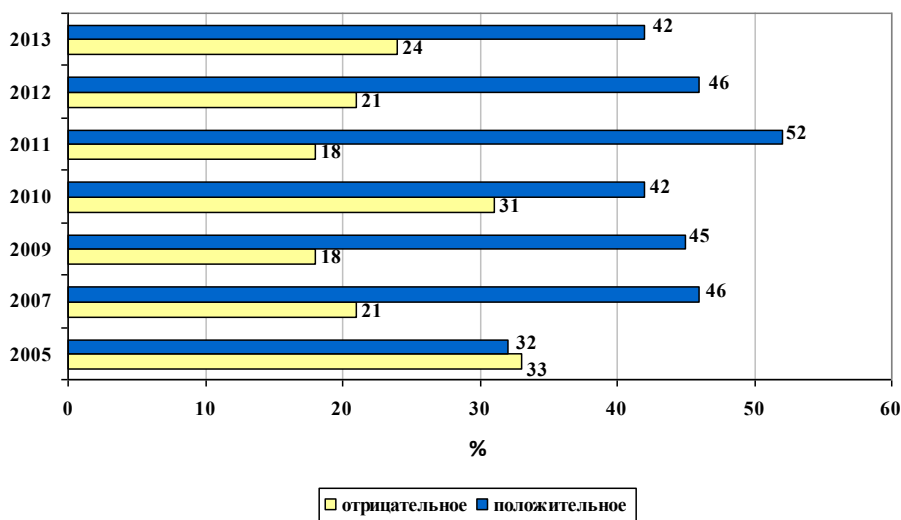

График 5: Влияние Китая в мире: мнение российской общественности (2005-2013 гг.)

Источники: BBC World Service Poll, “Views of China and India Slide While UK’s Ratings Climb,” May 2013, p. 7, доступно на <http://www.worldpublicopinion.org/pipa/2013%20Country%20Rating%20Poll.pdf>; “Views of Europe Slide Sharply in Global Poll, While Views of China Improve,” May 2012, p. 9, www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/may12/BCEvals_May12_rpt.pdf; “Views of US Continue to Improve in 2011 BBC Country Rating Poll,” March 2011, p. 9, www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/mar11/BCEvalsUS_Mar11_rpt.pdf; “Global Views of United States Improve While Other Countries Decline,” April 2010, p. 7, www.worldpublicopinion.org/pipa/pipa/pdf/apr10/BBCViews_Apr10_rpt.pdf; “Views of China and Russia Decline in Global Poll,” February 2009, p. 7, www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/feb09/BCEvals_Feb09_rpt.pdf; “Global Views of USA Improve,” April 2008, p. 14, http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/02_04_08_globalview.pdf; “Global Poll Finds Iran Viewed Negatively,” February 2006, www.worldpublicopinion.org/pipa/articles/views_on_countriesregions_bt/168.php.

⁹² “As Hu Jin Tao, Obama Prepare to Meet, World Public Gives China, US Low Marks on Climate Change,” 11 November 2009, p. 7, доступно на http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/nov09/WPO_China_Nov09_quaire.pdf.

тая, для урегулирования ряда проблем и вопросов на двустороннем уровне. В то же самое время жители России считали, что Китай, как и США, *использует угрозу военной силы*, чтобы добиться для себя преимуществ – 33% у Китая против 78% у США, при этом 39% опрошенных россиян заявили, что Китай точно не использует военную силу в своих корыстных целях (против 7% у США).

По данным недавнего опроса, проведенного российским Фондом «Общественное мнение», в настоящее время двусторонние *отношения* между Россией и Китаем складываются преимущественно хорошо (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Как вы считаете, какие отношения складываются в настоящее время между Россией и Китаем: хорошие или плохие?

	<i>Сентябрь 2010 г.</i>	<i>Апрель 2014 г.</i>	<i>Июнь 2014 г.</i>
<i>Хорошие</i>	50 %	72 %	76 %
<i>Плохие</i>	6 %	3 %	3 %

Источник: «Отношения с Китаем и газовый контракт», Фонд «Общественное мнение», 17 июня 2014 г., доступно на <http://fom.ru/Mir/11555>.

Более того, результаты общественного мнения за последние полтора десятилетия отчетливо демонстрируют существенное улучшение *российско-китайских отношений* (см. Таблицу 2) в глазах российской общественности.

Более того, опрошенные жители России в абсолютном большинстве полагают, что на сегодняшний день Китай является *дружественным* по отношению к России государством, и эта уверенность из года в год крепнет (см. График 6). При этом точка зрения о том, что Китай является недружественной страной, постепенно теряет свои позиции.

Если анализировать *личное отношение к китайскому народу* со стороны россиян, то можно отметить преобладание позитивного отношения над негативным. Так, среди наиболее положительных национальных черт (38%) китайского народа россияне выделяют трудолюбие, интеллектуальное превосходство, живость ума, упорство, целеустремленность, практичность и т.д. Среди отрицательных черт (8%) чаще других выделяют хитрость, двуличность, наглость, назойливость, са-

Таблица 2. Как вы считаете, за прошедший год отношения между Россией и Китаем улучшились, ухудшились или остались без изменений?

	<i>Сентябрь 1999 г.</i>	<i>Сентябрь 2010 г.</i>	<i>Апрель 2014 г.</i>	<i>Июнь 2014 г.</i>
<i>Улучшились</i>	34 %	28 %	37 %	59 %
<i>Ухудшились</i>	5 %	2 %	2 %	1 %
<i>Остались без изменений</i>	29 %	37 %	40 %	23 %

Источник: «Отношения с Китаем и газовый контракт», 17 июня 2014 г.

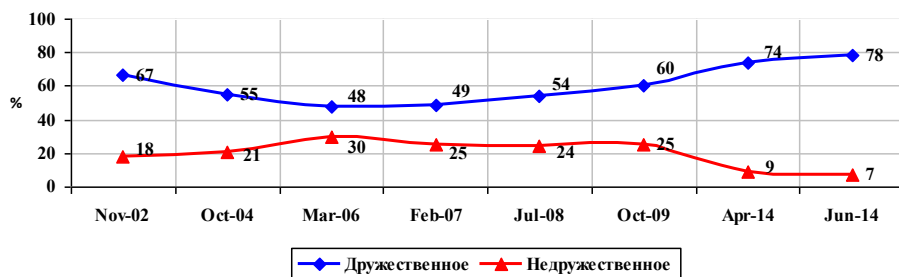

График 6: *Вопрос* – Как вы считаете, Китай – это дружественное или недружественное по отношению к России государство?

Источник: «Отношения с Китаем и газовый контракт», 17 июня 2014 г.

моуверенность, и т.д.⁹³ Идентичные результаты были получены и при опросе жителей приграничных к КНР российских районов.⁹⁴ Однако здесь необходимо учитывать тот факт, что многие представления о Китае, китайской культуре и китайцах имеют преимущественно бытовое происхождение и не всегда соответствуют реальности.⁹⁵ Тем не менее, весьма примечательным является тот факт, что как со стороны российского, так и со стороны китайского народа выражается готовность и желание учиться друг у друга лучшим чертам национального характера.⁹⁶ По мнению простых россиян и региональных специалистов, необходимо развивать и укреплять взаимопонимание между двумя народами, чтобы понятие «добраго соседа» прочно укоренилось в массовом сознании и стало важной характеристикой обеих стран.⁹⁷

Если же обратиться к более детальному и подробному анализу конфигурации российского общественного мнения о Китае, то можно заметить, что оно имеет определенный ряд характерных черт и особенностей, которые отражают саму специфику отношения россиян к своему ближайшему азиатскому партнеру. Так, ещё при опросе в 2001 году, первыми ассоциациями у россиян при слове «Китай»

⁹³ См. подр.: Кузнецов, *Китай в зеркале общественного мнения*, 209–212.

⁹⁴ См. подр.: Т. Алагуева, К. Васильева, и А. Островский, «Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории», *Проблемы Дальнего Востока* 4 (2007): 126–134, доступно на <http://demoscope.ru/weekly/2008/0347/analit01.php>.

⁹⁵ См. Дмитрий В. Буяров, «Китай в ракурсе общественного мнения», *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 3 (2009): 47–49, доступно на <http://www.gramota.net/materials/3/2009/3/10.html>.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См. напр.: Е. Н. Данилова и др., *Россияне и китайцы в эпоху перемен: сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века* (М.: Логос, 2012), с. 452, доступно на http://www.ino-center.ru/doc/chin_and_rus.pdf.

были: «многочисленное население», «китайские товары», «большая страна», «богатая, благополучная, развитая страна» и т.д. В похожем ключе россияне высказывались и в 2007 и в 2009 годах, а вот в последние несколько лет КНР стала чаще ассоциироваться у российской общественности с «бурным развитием страны, достижениями в экономике» и «угрозой для России (территориальные захваты, экспансия, соперничество)».⁹⁸ Важно отметить, что те, кто считал Китай угрозой российским интересам, мотивировали свой ответ такими негативными сторонами двусторонних отношений, как наличие опасности территориальной экспансии и увеличение потока нелегальных иммигрантов (22%), а также вероятность военной угрозы (3%).⁹⁹

При этом на вопрос, представляет ли рост Китая *угрозу для интересов* России, подавляющее большинство опрошенных россиян полагают, что азиатский сосед угрозой не является. Хотя ещё в 2006–2009 годы число тех, кто рассматривал Китай как угрозу, и число тех, кто его таковым не считал, было примерно одинаковое (см. График 7). Однако в последние годы наметилась тенденция роста положительного отношения к Китаю со стороны россиян.

В контексте многочисленных опросов мирового общественного мнения, проведенных в последние годы, многие специалисты полагают, что негативная составляющая общего образа Китая возникла в результате широкого распространения в обществе представлений о так называемой «китайской угрозе», под которой понимается «совокупность негативных последствий для различных стран мира, к которым ведёт или может привести стремительное развитие КНР в конце XX – начале XXI вв.».¹⁰⁰ При этом, авторы выделяют целые ряды факторов, способ-

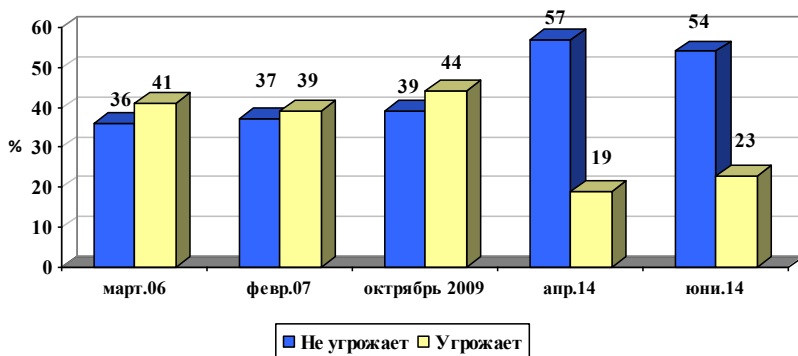

График 7: *Вопрос* – Как вы считаете, усиление Китая угрожает или не угрожает интересам России?

Источник: «Отношения с Китаем и газовый контракт», 17 июня 2014 г.

⁹⁸ См. подр: Кузнецов, *Китай в зеркале общественного мнения*, 195–198.

⁹⁹ Там же, 222–223.

¹⁰⁰ Там же, 129.

ствующих естественному распространению и закреплению этих представлений на уровне общественного сознания. Так, например, к этим факторам причисляют беспрецедентное по своим масштабам экономическое развитие Китая, укрепление его военной мощи, демографическое развитие, наличие нарушений прав человека, экологическая угроза, а также активизация китайской космической программы.¹⁰¹

При этом любопытно, что в контексте российского общественного мнения термин о «китайской угрозе» и «желтой опасности» используется непосредственно как описание потенциальной угрозы китайской экспансии в российские регионы Сибири и Дальнего Востока. Наличие общей границы в несколько тысяч километров, слабая динамика экономического развития, плохая демографическая ситуация, а также другие факторы делают этот российский обширный регион центром притяжения многочисленных китайских мигрантов. В этой связи российские организации, проводящие опрос общественного мнения в России, делают акцент именно на этой острой проблеме и объектом их исследования часто становятся жители регионов, находящихся в непосредственной близости от российско-китайской границы.

Между тем необходимо подчеркнуть, что в отношении россиян к Китаю прослеживается определенная противоречивость: не рассматривая Китай как врага, а расценивая его в качестве друга России, довольно высокий процент российской общественности, тем не менее, всё равно считает, что от китайского соседа исходит угроза. Также важно отметить, что чаще всего опасения конкуренции и общей многоплановой угрозы со стороны КНР высказывают жители Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России, наиболее близко расположенных к территории Китая.¹⁰² Однако в то же самое время именно они полагают, что сотрудничество с Китаем является для России «самым важным» (35% на ДВ против 20% в Москве от общих 27% по всей России¹⁰³) и что России было бы полезно использовать китайский опыт быстрого и успешного развития (28% на ДВ против 10% в Москве от общих 19% по всей России¹⁰⁴).

В ходе опросов часто поднимается тематика *усиления Китая* и ставится вопрос о тех последствиях (положительных или отрицательных), которые данный феномен несет для России. Абсолютное большинство опрошенных россиян (57%) полагает, что усиление КНР угрозой для российских интересов не является, однако есть те (19%), которые считают обратное. При этом те 19%, которые видят в Китае *угрозу для России*, выдвигают следующие доводы, подкрепляющие их позицию: 7% ссылаются на возможность захвата российских территорий, 4% видят в Китае экономическую угрозу и конкурента, ещё 4% опасаются заселения китай-

¹⁰¹ Там же, 129–131.

¹⁰² См. подр.: А.Г. Ларин, *Китайские мигранты в России. История и современность* (М.: Восточная книга, 2009), 298–301, доступно на www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/larin_chinese_migrants_in_russia.pdf.

¹⁰³ Там же, 293.

¹⁰⁴ Там же, 296.

цами российских территорий, 2% видят в нём военную угрозу и 1% возможного политического лидера в мире.¹⁰⁵

Наиболее серьезной и реальной для россиян кажется *миграционная и демографическая угрозы* со стороны Китая. Рядовые граждане, как и региональные эксперты, обеспокоены перспективой присутствия китайцев на Дальнем Востоке и перспективой отторжения дальневосточных территорий. По мнению некоторых специалистов, массовые страхи по поводу «китайской экспансии» вполне реальны, однако часто возрастают как из-за отсутствия объективной информации, так и из-за наличия определенной доли ксенофобии у населения.¹⁰⁶ Несмотря на нехватку рабочей силы в Сибири и на Дальнем Востоке, участие китайских фирм и работников в жизнедеятельности этого региона россияне считают скорее опасным, чем полезным.¹⁰⁷ Как следует из опросов российской общественности, использование труда китайских наемных работников ведет к росту безработицы и усугублению криминогенной обстановки в регионе, а не к повышению производительности труда на российских предприятиях.¹⁰⁸ В этой связи весьма показательным также является недавно проведенный опрос, в котором затрагивалась тематика расширения участия китайского бизнеса в развитии Дальнего Востока (см. График 8).

43% респондентов, которые полагают, что расширение присутствия китайского бизнеса на Дальнем Востоке принесет пользу, аргументировали свою позицию следующими потенциальными выгодами: освоение Дальнего Востока, увеличение инвестиций в регион и общий экономический подъем территории (16%); увеличение численности рабочих мест (5%); развитие промышленности и сельского хозяйства (3%); развитие торговых отношений (3%); взаимовыгодное сотрудничество, налаживание дружеских отношений (3%); развитие инфраструктуры региона (2%); это выгодно России (2%); развитие бизнеса (1%) и т.д.¹⁰⁹

35% респондентов, которые полагают, что расширение присутствия китайского бизнеса на Дальнем Востоке (ДВ) несёт угрозу, отмечали следующие возможные последствия: засилье китайцев на ДВ (10%); захват российских территорий (7%); ухудшение экологической обстановки (2%); чрезмерная конкуренция в бизнесе и ослабление российской экономики (2%); расхищение российских при-

¹⁰⁵ «Отношения между Россией и Китаем», Фонд «Общественное мнение», 15 апреля 2014 г., доступно на <http://fom.ru/Mig/11460>.

¹⁰⁶ См.: Кузнецов, *Китай в зеркале общественного мнения*, 224.

¹⁰⁷ ВЦИОМ, Пресс-выпуск от 30 июля 2001 г., доступно на <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=346>; ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 268 от 15 августа 2005 г., доступно на <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=1607>; ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 674 от 16 апреля 2007 г., доступно на <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4397>; ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 1326 от 30 сентября 2009 г., доступно на <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12509>.

¹⁰⁸ ВЦИОМ, «Мониторинг мнений: июль–сентябрь 2007», с. 83, доступно на http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/83/s47-84_Journal_Monitoring83.pdf.

¹⁰⁹ «Отношения с Китаем и газовый контракт».

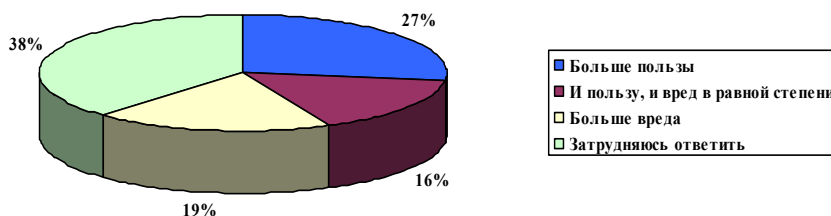

График 8: *Вопрос* – Сейчас обсуждается вопрос о расширении участия китайского бизнеса в развитии Дальнего Востока. Как вы думаете, это принесет Дальнему Востоку больше пользы, больше вреда или и пользу, и вред в равной степени?

Источник: «Отношения с Китаем и газовый контракт», 17 июня 2014 г.

родных богатств (2%); сокращение количества рабочих мест для местного населения (2%); Россия должна развиваться самостоятельно (1%) и т.д.¹¹⁰

Таким образом, в 2000-е годы жители России отрицательно воспринимали экспансию в Россию китайской рабочей силы и бизнеса, делая акцент на возможных социально-экономических, демографических и территориальных последствиях негативного характера. По их мнению, именно в этом они видели главную угрозу для России со стороны Китая. Безусловно, это во многом связано с непростым восприятием во всем мире стремительного экономического и военного подъема Китая с его огромным населением, энергичной экспансией его товаров и капитала на мировые рынки, а также его накопившимися внутренними дисбалансами и территориальными спорами со своими азиатскими соседями. На фоне этого продолжается определенное «выпадение» Дальнего Востока из общероссийского пространства, наблюдаются спад производства и прогрессирующая депопуляция. На это всё накладывается так называемое «демографическое давление» плотнонаселенного Китая на слабозаселенный российский Дальний Восток, значительно возросший интерес КНР к освоению и использованию сырьевых богатств Сибири,¹¹¹ а также усугубление миграционной обстановки в рассматриваемых регионах.¹¹² Однако при всех этих факторах, россияне (в том числе и сами жители Дальнего Востока и Сибири) по-прежнему склонны рассматривать Китай преимущественно в положительном ключе.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ См. подр.: Ларин, *Китайские мигранты в России*, 312–315.

¹¹² Там же, 318–340.

Важно понимать, что сосуществование в общественном сознании двух, на первый взгляд, взаимоисключающих взглядов на феномен «возвышения» КНР и будущее российско-китайских отношений (ожидание их интенсификации, углубления и одновременно явно выраженный алармизм) вполне естественно и реально. Ведь крепнущее двустороннее взаимодействие не только не препятствует, но даже создает определенные предпосылки для увеличения зависимости российской Сибири и Дальнего Востока от Китая. Современная реальность такова, что возрождение и подъем российского Дальнего Востока невозможны без сотрудничества с Китаем, который, в свою очередь, заинтересован в реализации различных форм инвестиционного и торгового сотрудничества в целях собственного развития. И судя по множественным опросам общественного мнения, российские граждане это понимают.

Таким образом, несмотря на все опасения, опросы общественного мнения демонстрируют, что положительное отношение к Китаю в российском обществе по-прежнему значительно преобладает. На сегодняшний день для большинства россиян Китай представляет собой дружественное государство и одного из важнейших партнеров на международной арене. Россияне положительно оценивают рост влияния Китая в мире и рост российско-китайского взаимодействия по различным вопросам мировой повестки дня. Важно также отметить, что общая позиция в российском общественном мнении, сформировавшаяся ещё в 2000-е годы, в целом соответствует той официальной линии, которую Кремль проводил и сейчас проводит в адрес Пекина.

Заключение

В российском обществе существуют разнообразные оценки феномена «возвышения» Китая и его последствий для России. Все три пласта российского общества – политики, ученые, обычные граждане – можно условно разделить на три основные группы, которые наиболее точно отражают активно ведущиеся дискуссии.

Первая группа состоит из прокитайски настроенной части общества, которая рассматривает азиатского соседа в качестве важнейшего стратегического союзника на мировой арене. При этом также положительно оценивается экономический подъем Китая, чья модель ставится в пример российским властям, и выдвигаются наиболее положительные сценарии дальнейшего развития Китая.

Вторая группа состоит из людей, рассматривающих данный феномен в рамках стратегического треугольника и выступающих за умеренное сотрудничество с Китаем при сохранении взаимодействия с западными странами, в том числе, с США. В этой группе можно выделить две подгруппы – сторонников *многополярности* и сторонников *гибкого балансирования* между Западом, в лице США и Европы, и Востоком в лице Китая и других азиатских стран. *В первом случае* предполагается взаимодействие с Китаем на стратегическом уровне и вовлечение его в международные дела с увеличением доли его ответственности. Таким образом, подразумевается стремление к окончательному оформлению многополярности, пока сложившейся лишь в черновом варианте. Более того, предполагается, что именно Ки-

тай будет главным противовесом США на международной арене, а Россия будет стараться сохранять нейтралитет и максимально дистанцироваться от нарастающего противостояния между двумя державами. При этом вполне возможно создание нового, третьего центра силы во главе с Россией, в который войдут все те страны, которые не хотят быть втянутыми в американо-китайское соперничество. Во втором случае предполагается, что Россия будет балансировать между двумя вершинами треугольника, при этом сохраняя за собой свободу рук и возможность выборочного сотрудничества и поддержки того или иного центра силы. Таким образом, подразумевается, что Россия будет разыгрывать американскую или китайскую карту в зависимости от ситуации.

Третья группа состоит преимущественно из алармистов, рассматривающих Китай как многоплановую потенциальную угрозу, которая в очень скором времени может перейти в статус реальной. В этом контексте, все аспекты возвышения Китая несут с собой ряд проблем и вызовов, с которыми России уже приходится сталкиваться. В этом контексте перспективы России остаются весьма пессимистичными и в лучшем случае России уготована роль вечного младшего партнера КНР, который будет от Запада дальше, чем сам Китай.

Так или иначе, все три группы объединяет тревога, связанная с ухудшением миграционной и демографической ситуации на Дальнем Востоке и в Сибири. С большей или меньшей степенью алармизма представители всех трех групп говорят о необходимости сосредоточиться на этой проблеме в регионах с тем, чтобы не допустить усугубления ситуации. Выдвигается ряд предложений и идей, способных изменить сложившуюся обстановку в лучшую сторону, не только за счет всестороннего подъема сибирского и дальневосточного федеральных округов, но и их дальнейшей интеграции в общее азиатско-тихоокеанское пространство, которое будет основной международной политической сценой в XXI веке.

Литература

22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries., 2005.

23 шага к возрождению. Предложения ЛДПР по развитию Дальнего Востока. Москва: Издание ЛДПР, официальный сайт ЛДПР, 2014.

23-Nation Pew Global Attitudes Survey, U.S. Favorability Ratings Remain Positive, China Seen Overtaking U.S. as Global Superpower. Pew Research Center, 2011.

As Hu Jin Tao, Obama Prepare to Meet, World Public Gives China, US Low Marks on Climate Change., 2009.

China as a Partner, Not as a Threat. *The Moscow Times* (2009).

China's 'Peaceful Rise' to Great-Power Status. *Foreign Affairs* (2005).

China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004. Brookings institution, 2005.

China's Search for a Grand Strategy: A Rising Great Power Finds Its Way . *Foreign Affairs* (2011).

Rising Concern about China's Increasing Power: Global Poll. BBC World Service Poll, 2011.

Tangled Triangle of Russia, China and the U.S. *The Moscow Times* (2010).

World Publics Think China Will Catch Up With the US – and That's Okay. The Chicago Council on Global Affairs, 2007.

А, Шаравин. *Третья угроза.*, 2001.

А., Храмчихин. *В объятия китайской колонизации.*, 2002.

А., Цыганок. *Военные угрозы для России.* сайт Института политического и военного анализа, 2005.

Алагуева, Т., К. Васильева, and А. Островский. "Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории." *Проблемы Дальнего Востока* 4 (2007): 126-134.

Амиров, В.Б., and В.В. Михеев. *Треугольник Россия–Китай–США в АТР: факторы неопределенности.* Москва: ИМЭМО РАН, 2009.

Арбатов, Алексей Г.. *Азиатско-тихоокеанская стратегическая панорама быстро меняется.* Независимое военное обозрение.

Бажанов, Евгений П., and Наталья Е. Бажанова. *Многополюсный мир.* Москва: Восток–Запад, 2010.

Барабанов, М., В. Кашин, and К. Макиенко. *Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР*. Москва: Центр анализа стратегий и технологий, Российский институт стратегических исследований, 2013.

Барановский, Владимир. *Триалог в АТР*. Российский совет по международным делам, 2012.

Буяров, Дмитрий В.. "Китай в ракурсе общественного мнения." *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 3 (2009): 47-49.

Владимир Жириновский о текущих событиях в России и мире/Телеканал 'Россия-24', программа 'Интервью', 28.02.11. официальный сайт ЛДПР, 2011.

Владимир Жириновский: нам нужен Дальневосточный бум. официальный сайт Российско-азиатского союза промышленников и предпринимателей.

Встреча с руководителями мировых информагентств. официальный сайт Президента России, 2014.

Выступление Дегтярева М.В. на пленарном заседании 20 мая 2014 года по ситуации на Украине. официальный сайт ЛДПР, 2014.

Г.А. Зюганов в газете "Правда": Китай – ключ к новой цивилизации. официальный сайт КПРФ, 2008.

Г.А. Зюганов: Китай шагает широко и смотрит далеко. официальный сайт КПРФ.

Г.А.Зюганов – "России-24": КПРФ будет настаивать на формировании правительства национальных интересов. официальный сайт КПРФ, 2014.

Г.А.Зюганов в газете "Правда": В Китае успешно работают реформы. А в России их заболтали. официальный сайт КПРФ.

Где контроль над китайскими фермами?. официальный сайт ЛДПР, 2013.

Гражданская платформа' увидела Россию как центр силы. «Коммерсантъ» (2014).

Данилова, Е. Н.. *Россияне и китайцы в эпоху перемен: сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века*. Москва: Логос, 2012.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписан в Москве 16 июля 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем Китайской Народной Республики Цзян Цзэминем., 2001.

Друзьяка, А. "Китайская миграция на Дальнем Востоке России." In *Современный Китай: социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология*, 107-138. Москва: КРАСАНД, 2011.

Зевелёв, Игорь, and Михаил Троицкий. "Россия и Китай в зеркале американской политики." *Россия в глобальной политике* (2010).

Иноземцев, Владислав. *Тихоокеанская судьба России*. Российский совет по международным делам, 2013.

Интервью Г.А. Зюганова для газеты "Правда" о поездке в Китай. официальный сайт КПРФ.

Интервью российским и иностранным СМИ. официальный сайт Президента России, 2014.

Интервью средствам массовой информации Китая: агентству «Синьхуа», газете «Жэньминь жибао» и Центральному телевидению Китая. официальный сайт Президента России, 2008.

Интересы России в азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого азиатско-тихоокеанского форума. Москва: Издательство «Прспект», 2012.

К Великому Океану – 2, или российский рывок к Азии In *Аналитический доклад*. Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2014.

К Великому Океану, или новая глобализация России In *Аналитический доклад*. Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2012.

Кашин, Василий Б.. *Сумма всех страхов*. Россия в глобальной политике, 2013.

Колотилов, Василий. "Китай не считает Россию равней." *Почему КНР не станет военно-политическим союзником России в противовес Европе и США*. Профиль, 2014.

Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2013.

Концепция внешней политики Российской Федерации (15 июля 2008 г.). официальный сайт Президента России, 2008.

Концепция внешней политики РФ 2000 г. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Vol. т.4., 2002.

Кузнецов, Дмитрий В.. *Китай в зеркале общественного мнения*. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.

Ларин, А. Г.. *Китайские мигранты в России. История и современность*. Москва: Восточная книга, 2009.

Лозанский, Э.. *Россия между Америкой и Китаем*. Москва: Международные отношения, 2007.

Лукин, Александр. *“Китайская мечта” и будущее России*. Россия в глобальной политике, 2010.

Лукиянов, Федор. "Зачем нам Америка?" *Российская газета* (2014).

Лукиянов, Федор. "Лезвие бритвы." *Российская газета* (2012).

Лукиянов, Федор. "Логичное партнерство." *Российская газета* (2014).

Лукиянов, Федор. "Маневр дороже всего." *Российская газета* (2012).

Лукиянов, Федор. "Мы и новая Азия." *Коммерсантъ Огонёк* (2013).

Лукиянов, Федор. *Как России заработать на противостоянии США и Китая*. Forbes, 2013.

Лукиянов, Федор. *Китайцы не хотели бы, чтобы Россия потерпела поражение*. Коммерсантъ-ФМ, 2014.

Лукиянов, Федор. *Опасный ветер в паруса*. Московские новости, 2012.

Михаил Прохоров предлагает создать конгломерат из РФ, Европы и Японии. Русская служба новостей.

Михаил Прохоров: “Сталин ‘воскрес’ и стал участником современной политической жизни”. официальный сайт Гражданской платформы, 2013.

Мониторинг мнений: июль–сентябрь 2007. ВЦИОМ, 2007.

Морозов, Юрий. "К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе." *Центральная Азия и Кавказ* 13, no. 2 (2010): 118-129.

Мосяков, Дмитрий. *Новый Китай в АТР*. Российский совет по международным делам, 2012.

Николай Левичев принял участие в конференции “Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море”. официальный сайт Справедливой России, 2013.

Обращение Президента Российской Федерации. официальный сайт Президента России.

Отношения между Россией и Китаем. Фонд «Общественное мнение», 2014.

Полный текст интервью Путина российским телеканалам. РИА Новости, 2011.

Помогут ли Дальнему Востоку рецепты Жириновского? – Мнения парламентариев. информационное агентство «Новости Федерации», 2013.

Портяков, В.. *Становление Китая как ответственной глобальной державы*. Москва: ИДВ РАН, 2013.

Председатель ЦК КПКФ Г.А. Зюганов: "Китай – это локомотив, который вытягивает другие страны из экономического кризиса". Жэньминь жибао онлайн, 2012.

Пресс-выпуск № 1326. ВЦИОМ, 2009.

Пресс-выпуск № 268 от 15 августа 2005 г. ВЦИОМ, 2005.

Пресс-выпуск № 674. ВЦИОМ, 2007.

Пресс-конференция Владимира Путина 2013. официальный сайт Президента России, 2013.

Пресс-конференция Владимира Путина. официальный сайт Президента России, 2012.

Программа ЛДПР: внешняя политика In *Программа по состоянию*. официальный сайт ЛДПР, 2014.

Прямая линия с Владимиром Путиным. официальный сайт Президента России, 2014.

Путин отрицает наличие так называемой "китайской угрозы". China News, в переводе портала inoСМИ.ru.

Путин, Владимир В.. *Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества*. Жэньминь жибао.

Путин, Владимир В.. *Россия и меняющийся мир*. Московские новости, 2012.

Путин, Владимир. *Россия: новые восточные перспективы*. официальный сайт Президента России, 2000.

Салин, Павел Б.. "Три пути России в Азии." *Россия в глобальной политике* (2012).

Сергей Миронов: Российско-китайское партнерство – один из внешнеполитических приоритетов нашей страны. официальный сайт Справедливой России, 2010.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке, подписана Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао. Москва, 2005.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписана Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао In *Проблемы Дальнего Востока*. Пекин, 2006.

Совместная российско-китайская декларация, подписана в Пекине 25 апреля 1996 г. Президентом России Б.Н.Ельциным и Председателем КНР Цзян Цзэминем In *Сборник российско-китайских договоров*. Москва, 1999.

Соломон Гинзбург: *бегство от Европы*. официальный сайт Гражданской платформы, 2014.

Тавровский, Юрий. *Москва–Пекин – новая стратегическая ось?* In *газета «Завтра»*.

Тетекин, В.. *Китай мощно идёт вперёд: Г.А. Зюганов о поездке в КНР*. Советская Россия, 2008.

Титаренко, М.Л.. *Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии*. Москва: Памятники исторической мысли, 2008.

Тренин, Дмитрий. *Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга*. Москва: Центр европейских реформ, Московский Центр Карнеги, 2012.

Уянаев, С.В.. "Сотрудничество РФ и КНР по международным вопросам: содержание и акценты его "нового этапа"." In *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Vol. XVII. Москва: ИДВ РАН, 2012.

Храмчихин, А.. *Китайская экспансия: Россия и не заметит...* Институт политического и военного анализа, 2004.

Шаклеина, Татьяна. "Великие державы и региональные подсистемы." *Международные процессы* 9, no. 2 (2011): 26.